

ЖЕСТОКАЯ ИГРА ДРЕВНИЕ БОГИ

ПАВЕЛ КОРШУНОВ

МИР НОРИИ. КНИГА 5.1

16+

Павел Борисович Коршунов
Жестокая игра. Книга
5. Древние боги. Том 1
Серия «Мир Нории», книга 5

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42354958
SelfPub; 2019*

Аннотация

Нория на краю войны, коей еще не видел этот мир. Родон, кровавый бог вампиров, в своем безумии желает уничтожить всех смертных и бессмертных. И даже его временный союзник Вегор, покровитель темных эльфов, опасается столь могущественного небожителя – второго по силе после Аури, что вот-вот должен был проснуться от тысячелетнего сна. Но что произойдет, если я воскрешу возлюбленную Родона? Сумеет ли она повлиять на своего избранника, вернув тому разум, или кровавого бога теперь уже не остановит никто и ничто?!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	59
Глава 5	74
Глава 6	97
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Глава 1

В глазах резко потемнело, а затем я с трудом удержал равновесие, почувствовав шаткую опору под ногами и легкое дуновение ветра в спину.

Тут же снизу раздался подозрительный треск – балконное ограждение явно держалось из последних сил под тяжестью двух сбрендивших разумных.

"Проклятая трещинка на центральной стойке перил! Тот я за нее так зацепился!" – понял я еще до того как тьма отпустила меня и начало возвращаться потерянное зрение.

Перед глазами все плыло и вместо ярких цветов были какие-то блеклые серые тона, что сильно мешало ориентироваться в пространстве. Но я все равно сумел заметить темный провал широкой арки, и это значило, что я стою лицом к башне!

Снова треск и перила начинают опасно крениться назад. Справа слышится испуганный девичий вскрик.

Оттолкнувшись от опоры под ногами, я одновременно протягиваю руку в сторону и на ощупь хватаю девушку за одежду,

Мы кувырком летим вперед, в арку. Падение завершается на жестком полу в небольшом пыльном помещении. Что странно, эльфийка чудесным образом оказалась прямо подо

мной, лежа на спине, лицом к лицу ко мне! И клянусь, я это сделал не специально!

К тому моменту мое зрение полностью прояснилось, и на ее полный растерянности взгляд я ответил растянувшейся до ушей приветливой улыбкой. Но ошеломление прошло довольно быстро и на лице Айриль одно за другим начали сменяться самые разные чувства. Сначала недоумение, затем испуг, раздражение и вот наконец недовольство. В прекрасных глазах эльфийки мгновенно вспыхнул беспощадный огонек полный ярости и злости. Она явно желала покарать того, кто так нагло и бесцеремонно прижал ее императорскую персону к полу в столь интригующей позе.

Мелькнул зажатый в руке кинжал, коим она буквально пару минуту назад хотела себя убить, и чуть было не вонзился мне в шею. Но я успел перехватив кисть девушки и безжалостно надавив большим пальцем на нужную точку, заставил ее выронить оружие на пол.

– А где спасибо за то, что я тебя спас? – недовольно прошипел я.

– Что? – возмутилась девушка. – Да кто ты вообще такой и как ты смеешь...

Фразу прервало легкое касание ладошкой ее нахмурившегося личика. Нежно проведя по заляпанной пылью щеке, затем узкому аристократическому подбородку, стирая следы копоты и грязи, я шутливо щелкнул эльфийку по длинному носику, и резко переместив руку вниз, к тонкой талии...

рывком отстегнул ножны второго кинжала, откинув те в сторону. Не будем соблазнять принцессу на убийство себя любимого!

– А ты ничуть не изменилась, Айриль, – заметил я, нагло оценивая формы девушки. При падение серый безразмерный балахон распахнулся, открывая плотно облегающую ее тело кожаную броню. – Все такая же непредсказуемая и безбашенная, но столь же милая и прекрасная в гневе. Кстати, ты все же выкинула ту тарукскую куртку или оставила ее как память онашей веселой ночной прогулке?

– Крэйбен? – удивленно охнула девушка.

– Ну а кто же еще?

– Тогда ты появился слишком поздно, – обреченно прошептала она, устало откинув голову назад и закрыв глаза. – И зря спас меня. Надо было дать мне возможность уйти из этой жизни раньше, чем вампиры уничтожат последнего синрима! Мой народ на краю гибели, разве ты этого не видишь и не слышишь? Остался лишь последний шаг до бездны! Нас уже меньше двадцати тысяч. И эльфы продолжают гибнуть на стенах, в городе, у замка, стараясь забрать с собой на тот свет как можно больше кровососов! Вот только смерть врагов уже не играет никакой роли. Убив всех воинов, они доберутся до женщин и детей, и тогда сумеречные эльфы навсегда исчезнут из этого мира! А ведь в этом есть и твоя вина, Крэйбен, – беззлобно обвинила она меня.

– Зря ты хоронишь сородичей раньше времени, – раз-

драженно тряхнув головой, я поднялся с пола и подал руку принцессе.

– А разве твое неожиданное появление может что-то изменить? – мрачным тоном спросила эльфийка, сбрасывая мешающийся балахон на пол и возвращая ножны с кинжалом на пояс.

– О-о! Еще как! – многообещающе произнес я, и жестом предложил пройти обратно на балкон с частично обрушившимися мраморными перилами. – Взгляни в ту сторону, – указал я рукой на море, где отлично были видны четыре защищенных магией Ир-Зана огромных галеона, заходящих в спрятанную между скал бухту, и в некотором отдалении – состоящая из трех десятков судов флотилия, растянувшаяся вдоль линии берега, подальше от метательных машин армии кровососов.

– Ты привел на помощь людей? – в голосе девушки наконец-то проскользнула надежда, а не та безысходность, с которой она говорила минуту назад.

– Не совсем людей, скорее даже совсем не людей. Тебе знакома раса орков?

Айриль удивленно вскинула брови и ответила:

– Разумеется! Сильные и бесстрашные воины, что в яростной схватке способны не чувствовать боль и страшные раны. – Ага, это она сейчас о берсеркерах видимо. – Но как?

– Долгая история, – отмахнулся я. – Как-нибудь расскажу.

– Если мы переживем сегодняшний день. Ведь высажива-

ется лишь малая часть твоих союзников. А армия вампиров огромна и не поддается исчислению!

— Ну так это только начало! — усмехнулся я. — Кстати, надо бы и нам с тобой внести чуточку хаоса в этот отлаженный механизм. А то я смотрю эти любители пососать слишком уж разошлись. О-о, и таруки тоже с ними?! — заметил я внизу у полуразрушенного строения силуэты рогатых гоблинов.

— И не только таруки. Там и...

— Это ты мне уже по пути расскажешь, — прервал я девушку. — Но для начала, давай вернемся внутрь башни? Тут я Зуравала призвать не смогу.

— Кого? — не поняла Айриль, покорно следуя за мной в арку.

— Зверобога! — воодушевленно ответил я, мысленно прося черного волка ответить на мой зов.

"Крэйбен, ты уверен, что без меня вообще никак не справиться?" — Голос Зуравала не сказать, чтобы был особо недовольным, но он явно сомневался в правильности моего решения.

"Да! Поторопись, пожалуйста, пока нас тут вампиры не сожрали!"

"Эх, опять ты свою голову в капкан суешь, — пробурчал волк. — Вновь Проклятые земли! И вот что ты там в это раз забыл?"

"Спасая своих дальних сородичей."

"Синримы живы? — удивился зверь, что, разумеется, был в

курсе моего родства с ним. – Ого! А я и подумать не мог, что они сумеют продержаться столько времени против Родона и его кровососов. Ладно, сейчас приду. И пусть у тебя там так и сквозит опасностью, даже для меня, но не бросать же глупого смертного в беде, верно?" – весело хмыкнул зверобог.

Мгновение и нас оттеснила в сторону крупная и массивная туша черного как ночь волка.

Айриль испуганно ойкнула и с трудом сдержалась, чтобы не отправить в ухмыляющегося во всю пасть зверя какое-то хитрое заклинание в виде зеленого комка слизи.

Рефлексы, рефлексы! Как я ее отлично понимаю. Мало кто способен удержать себя в руках при первой встрече с Зуравалом.

– Убери магию! – прикрыв, точнее постаравшись прикрыть огромного волка спиной, встал я перед девушкой.

– Кто это? – опасливо прищурилась эльфийка, но заклинание все же развеяла.

И прежде чем я успел ответить, она как-то неожиданно пугливо вжала голову в плечи и отступила на пару шагов, упершись спиной в стену.

"Зуравал!" – быстро догадался я, что в таком столь странном поведении Айриль виноват никто иной как мой личный зверобог.

Видимо он решил не терять время попусту, дожидаясь, когда я сам все объясню, и обратился к девушке напрямую. А учитывая, что та маг, для него это проблемы не составило.

Я обернулся.

Ну да! Голова волка нагло выглядывала из-за моей спины, и сейчас он смотрел точно в глаза девушки.

"Ты верно понял! – ответил на мои мысли волк. – Времени мало, так что не мешай!"

Вот так вот! Своенравный зверобог предпочел общаться не через меня, а лично сам!

Вспоминается момент с Иликой! Там было намного проще. С ней он хотя бы разговаривать не мог.

И пока я горевал от наглости, с которой меня задвинули на второй план, Айриль, на удивление быстро привыкнув к мысленному общению с Зуравалом, даже не постеснялась подойти поближе и осторожно погладить красивого зверя. Тот понятное дело сопротивляться не стал, и поддался женскому очарованию.

Все это вызвало на моем лице добродушную ласковую улыбку. Эх девушки, все бы вам со зверушками возиться! Желательно мягкими и пушистыми.

"Сам ты зверушка! – сурово произнес волк. – Забирайся давай на спину, хватит спать!"

И главное первой он пустил Айриль, вот же... засранец! Кажется, я начинаю ревновать. Правда, кого к кому, пока не определился.

Усевшись позади девушки и, вновь без всяких церемоний, обняв ее за талию, впрочем, та и слово против не сказала, я обратился к Зуравалу.

"А как же план? Как будем действовать?"

"Ее величество, – о-о как уважительно то! – вкратце пояснила мне расстановку сил, так что план уже полностью сложился у меня в голове, – выделили волк последние слова. – Поэтому в этот раз я буду руководить... как там игроки говорят... операцией! Может даже своих маладших братьев приглашу на помощь, если ты конечно сумеешь оттянуть на себя с Айриль высших вампиров."

"Угу, – озадаченно буркнул я. – Ты, кстати, еще не в курсе, но у меня все же одна жизнь, – поспешно предупредил я Зуравала. – Теперь я знаю это точно!"

"От кого же?" – волк замер на месте.

"Да вот, был у меня тут один разговор со старым знакомым, позже поведаю, если живы будем, – мысленно отмахнулся я, не вдаваясь в подробности. – К слову, учитывая нынешнюю обстановку, боюсь что изменения, коснувшиеся всех остальных местных в Нории, на синримов вообще не повлияли! Иначе бы война между вампирами и сумеречными эльфами продолжалась бы намного больше чем год! Может из-за смерти Эдениса, их покровителя, а может просто вампиры все храмы разрушили. Об этом я, увы, Айриль расспросить не успел."

"Учту! – с оттенками грусти в голосе, отозвался зверобог, разворачиваясь в сторону арки.

"Это что это ты задумал?!" – нахмурился я, когда наполовину высунувшийся на балкон волк, резким взмахом лапы

полностью снес ни в чем не повинные остатки мраморного ограждения.

"Крэйбен, Айриль, вы готовы?" – нагло проигнорировав мой вопрос, спросил у нас обоих Зуравал.

"К чему?" – чуть ли не в один голос мысленно воскликнули мы с эльфийкой. Девушка тоже начала догадываться, что происходит что-то не то. Да я и сам предполагал, что мы как все нормальные люди и эльфы, а так же звери, спокойно спустимся по лестнице на первый этаж башни. Хотя, с каких пор зверобог вообще были нормальными? Особенно Зуравал ан Ра!

– А-а-а! – закричал я от неожиданности, когда волк без разбега спрыгнул с балкона вниз. Туда, где виднелись суетливо бегающие по двору замка муравьиные фигурки эльфов.

– Уэй-й! – радостно и совершенно не сдерживая эмоций, вторила мне эльфийка.

"Сюда бы еще и Илику, посмотреть, как та отреагирует, – не пойми с чего, проскочила в моей голове странная мысль. – Ведь башня явно повыше крепостной стены у болота, раз эдак в десять! Замечательный, демоны вас задери, аттракцион!"

Мы со скоростью метеорита стремительно приближались к земле. А учитывая, что площадка перед башней выложена камнем, приземление вряд ли окажется мягким!

"Проклятие, и почему девушкам так нравится кататься на моем волке!" – очередная отдающая глупостью мысль.

Правда, закрывать глаза я не стал – встретим смерть достойно!

– Поберегись!!! – бесстрашно закричала эльфийка своим подданным, что ошарашено наблюдали за падающим на их головы черным волком.

И если до того они подавали хоть какие-то признаки жизни, то после слов девушки, кажется, вообще впали в полный ступор. Понятия не имея, что им предпринимать в столь непредсказуемой ситуации!

Я даже догадываюсь, какие там в их головах вопросы возникли: "Каким образом ее величество оказалась на спине огромного волка? Какого демона они летают над осажденным замком? Что делать, если императрица сверзится со спины зверя? И, кстати, а кто этот странный мужчина, что так нагло лапает нашу госпожу?"

Хотя нет, этого они точно не должны были заметить. И вообще, я случайно! Просто руки соскользнули. Верх, да, такое тоже бывает, от испуга!

За метров пять до поверхности мы удивительным образом замедлились и словно перышко, аккуратно опустились на площадку.

"Обалдеть! Божественная магия! – до меня быстро дошло, что это Зуравал воспользовался своей силой. – Дайте две! А лучше все!"

"Станешь богом, тоже так сможешь", – ответил довольный произведенным впечатлением волк.

"Шутишь? Я и богом?! Мне бы просто выжить для начала, хотя бы. А то призову Древних, да как попаду между двух, а то и трех, наковален!"

"Кстати, о создателях! Я видел в твоих мыслях сомнения в словах Мок-Натала. Что произошло?"

"Тебе что, прямо сейчас все рассказать?" – недовольно отозвался я. Но не из-за того что Зуравал копался в моем разуме, а потому что Айриль довольно жестко сбросив мои руки со своей талии, спрыгнула со спины волка и тут же принялась раздавать команды.

"Да нет, потом, конечно же. Сейчас у нас полно других дел. Кстати, что расселся? Слезай! Пока Айриль меняет тактику обороны, я хочу сбежать на разведку в город!"

"Без меня? А если..." – хотел было возмутиться я, но зверобог меня прервал.

"Оставайся здесь! – настойчиво потребовал он. – Ты ведь отлично знаешь – я не буду в одиночку ввязываться в бессмысленную схватку против десятков тысяч кровососов!"

И раздраженно махнув хвостом, волк длинными прыжками унесся к замковой стене, попутно распугивая уставший от длительной осады гарнизон крепости.

– Замечательно! А я тут теперь как белая ворона маячу, – недовольно пробурчал я, оглянувшись и заметив, что меня с подозрением рассматривает как минимум дюжина эльфийских воинов.

А Айриль нагло сбежала! Скрывшись со своими офице-

рами в каменной пристройке, у входа в башню, мгновенно погрузившись в военные заботы и совершенно позабыв про меня. Вот так вот спасай принцесс этих! И хоть бы спасибо сказала.

Особого желания оставаться на виду у взвинченных до предела синримов у меня, разумеется, не было и я чуть ли не бегом бросился по следам принцессы. Точнее императрицы! Все никак не привыкну к смене ее титула.

Открыв дверь в длинное одноэтажное здание, отмахнулся от вопросов стоящего на посту воина и, услышав громкие голоса в конце коридора, рванул вперед. За спиной тут же раздался грозный окрик: "Стоять!", и частый стук кованых ботинок.

Будем надеяться, что Айриль именно там, а ни в каком-нибудь скрытом от лишних глаз и ушей, подвальном помещении. Иначе мне сейчас достанется!

Толкаю тяжелую дверь плечом и вваливаюсь в большую комнату, чуть было не снеся стоящего у входа здорового, будто тролль, высокого эльфа в тяжелых пластинчатых доспехах.

Ушастый отреагировал мгновенно – рывок и затянутая в перчатку ладонь хватает меня за шиворот и резко дергает на себя. Слышится треск моей ни в чем не повинной простенькой брони – ведь как чуял, надо было сменить ее на что-то более качественное и крепкое, еще там на корабле, – и в руке воина остается немалых размеров кусок кожи, подшитый

изнутри мягкой тканью, а я же с громким стуком навзничь падаю на пол.

Девять самых разных взглядов, а именно столько эльфов сейчас находилось возле стола с развернутой на том картой, мгновенно сконцентрировали на мне все свое внимание. Еще чуть-чуть и я бы вспыхнул, растворился в кислоте, провалился под землю и развеялся по ветру. Столько гнева, недовольства и злобы было в их глазах. За что они меня так ненавидят? И лишь одна Айриль смотрела на меня с плохо скрываемым смешком.

– Прости, Крэйбен, я совсем о тебе забыла! – спохватилась девушка, подскакивая ко мне и присаживаясь рядом. – Ты цел? – спросила она и сердито накинулась на эльфа: – Дрэгор, мог бы и поаккуратнее! Так и прибить...

– Крэ-э-эйбен! – не слушая свою императрицу, хищно протянул тот, и нагло отодвинув маленькую, по сравнению с ним, эльфийку в сторону, сделал шаг ко мне. – А не тот ли это Крэйбен что освободил Родона? – жестокая и полная ярости маска исказила его лицо.

"Проклятие! Верните меня обратно на корабль!" – я шустро попятился спиной к столу.

Нет, я, конечно, мог бы активировать умение "Тень" и в этом случае, думаю, мне вполне бы по силам было справиться с этим ходячим шкафом. Но как-то не особо хотелось начинать знакомство с высшим командным составом синримов с крови на своих руках. Может так обойдется?

– Дрэгор, стой! – Троллеподобному эльфу заступил дорогу невысокий, ну может чуть выше меня, воин в серебристых латах, словно прочитавший мои мысли. – Неужели ты думаешь, что кровососы так просто бы стали распускать слухи с его именем, участвуй он в ритуале взаправду?

– Если распускают, значит, он действительно замешан. А уж насколько сильно, то пусть решат боги, – сурово пробасил Дрэгор. – После его смерти! – подписал он мне однозначный приговор, медленно вытягивая широкий меч из длинных ножен.

"А может и не обойдется!" – понял я и сосредоточился, пытаюсь активировать спасительную "Тень".

– Дрэгор, а не все ли равно? – вмешался в перепалку еще один эльф – единственный, что не был одет в какие либо доспехи или броню. Да и сидел он на стуле, устало опираясь на спинку, и осторожно придерживая продетую в перевязь руку. Сквозь серую замызганную рубашку проступают кровавые пятна, правая нога туго обмотана столь же "чистым" тряпками выше колена, а на обгоревшем лице – вроде бы даже чуточку знакомом мне лице! – гримаса боли и сожаления. – Этот человек год назад умудрился не только в одиночку выжить в пещерах вулкана Виарон! Но и в одиночку же рискнул двинуться напрямую через Проклятые земли, пока на развалинах древней башни его не догнала моя сестра. А затем, как я понял, он попал в замок полный вампиров из клана ма'Тремер, в последний момент, толкнув Айриль об-

ратно в портал!

"Точно! Это же принц Лаэндэл! – вглядываясь в черты заступившегося за меня синрима, догадался я. – Но что же с ним такого случилось, что и не узнать в этом израненном воине того величественного эльфа, коим я запомнил его единожды увидев год назад?"

И последнее, как оказалось, я прошептал вслух. А эльфы никогда не страдали глухотой.

– Разве ты не видишь? Идет война, Крэйбен, – просипел принц и зашелся в хриплом кашле.

А откашлявшись, сплюнул тугой сгусток крови на пол, вытер губы и вновь посмотрел на меня. Тяжелый, полный боли взгляд.

– Проклятие высших вампиров не поддается лечению ни одним из известных нам способов! А зелья лишь облегчают страдания и помогают скоротать мои последние дни на ногах, а не лежа в постели. Я умираю, Крэйбен. – Лаэндэл кивком поблагодарил эльфа, что торопливо достав из подсумка какую-то склянку с фиолетовым зельем, вручил ту принцу.

– У вас что, нету врачей? – удивился я, наконец-то поднявшись с пола и сторонясь здоровяка, встал поближе к Лаэндэлу.

– Откуда им взяться? – удивилась Айриль. – Наш бог мертв. Жрецы бессильны. А маги, что пытаются постигнуть таинства старой науки, мало на что способны.

И пока девушка говорила, я быстро призвал "высшее ле-

чение", направив заклинание на принца. Помогло же Аркенриду, так почему бы не поможет и Лаэнэдлу? По крайней мере, никто ничего не теряет, если не получится.

Но, не смотря на мой скептицизм, на глазах эльфов можно сказать начало происходить самое настоящее чудо!

Лаэндэла тряхнуло, словно от заряда молнией, сбросило со стула и начало так корчить, что Дрэгор вновь схватился за рукоять меча, опасаясь за жизнь принца. Хотя там и Айриль, судя по взгляду, очень желала меня растерзать, но все же удерживала себя в руках. И другим не давала сорваться. Ее красноречивый взгляд мгновенно остановил дернувших-ся в мою сторону воинов.

Ничего, я уже наготове держал магический щит от физического урона и "Тень", в случае если принц действительно умрет. Ну вдруг у него противопоказания какие к нормальной лечебной магии есть?

Правда, если вспомнить что большая часть эльфов еще и магией хаоса наравне с бездной владеет, кто знает, как быстро бы они меня уколошили. Но, наверное, быстро!

И так, лечебная агония прошла, Лаэндэлу явно полегчало. Вон как дышит, словно загнанная лошадь, да и рука шевелится. Крови, кстати, тоже поменьше стало. А вот лицо не изменилось ни чуточку! Не охмурять ему теперь юных красавиц. И пусть шрамы украшаю мужчин, но это явно перебор.

– Брат, ты как? – Айриль помогла ему подняться и сесть

обратно на стул

– Я-я? – удивился Лаэндэл, с любопытством сгибая и разгибая ранее перевязанную руку, а затем начал разматывать тряпки на ноге. – Знаешь, я чувствую себя, словно вновь родился. – Добравшись до штанины, он не особо раздумывая, резко разорвал ткань и с интересом провел пальцем по тонкому шраму на коже. – Крэйбен, – подняв голову, поманил меня жестом, – я не ощущаю внутри себя следов проклятия. Это навсегда?

– Понятия не имею, – честно ответил я, пожав плечами. – Но тот, кто это с тобой сделал, не был же жрецом Родона?

– Нет! – уверенно произнес принц. – Он был высшим, но не жрецом. Последних мы вообще последний раз видели месяц или два назад. Сейчас им нет смысла попусту тратить свои силы понапрасну. Мы и так обречены.

– И что вы все заладили одно и то же! – с грустью вздохнул я. – Обречены, обречены! Айриль, ты что, еще не успела им все рассказать?

– Что именно? – ухватив меня за руку, грозно нахмурился Лаэндэл.

– Я пришел вас всех спасти! – вырвав руку, вдохновлено произнес я.

Так, кажется, роль спасителя на меня плохо влияет. Издеваться над бедными синримами вообще-то не правильно.

И снова десять пар глаз взяли меня в прицел, в этот раз с явно разгорающейся надеждой на благоприятный исход оса-

ды.

"Ну-ну! Вы еще просто не в курсе кого я привел вам на помощь!" – радушной улыбкой ответил я им, собираясь рассказать про орков, кои вообще-то извечные враги любых длинноухих. Хотя за год зеленокожие конечно оцивилизовались, но сути дела это не меняет. Сумеречные же не в курсе о том, как сильно изменился этот мир!

– С ним орки, – негромко, но достаточно, что бы услышали все, произнесла Айриль.

И тут началось. Заговорили все и сразу!

Одной только принцессе было совершенно безразлично, кто спасет ее народ. Хоть сами демоны!

"А это, кстати, хорошая идея! – задумчиво облокотился я на стол. – Зачем мне, собственно говоря, возвращаться к Храму Мок-Натала в Пустошах, если я и так могу отправиться в Ака-Каг-Гош благодаря телепортации? У меня же есть тот, кто сам лично спрятал где-то там тело умирающей богини! Осталось лишь вытянуть из Зуравала детальный образ того места и все. Мы с ним же связаны крепче братских уз. И если уж он порой "видит" мои мысли, то пусть постарается "показать" мне свои! Ведь достаточно лишь одного клистэгра и Ялитара вновь вернется в этот мир. А там и до воскрешения ее сестры недалеко. Хм... – еще одна гениальная мысль посетила мою голову. – Интересно, а в безумных мозгах кровавого бога осталась хоть капелька воспоминаний о том, кто такая Эльзегид?"

Глава 2

– Да угомонитесь вы наконец-то! – недовольно прикрикнул я на сумеречных эльфов. – Отвлекаете!

Я как раз размышлял об критических изменениях своего плана по созданию противовеса двум враждующим лагерям небожителей и войне рас, коим они покровительствуют. Пытался придумать, как вытащить в этот план бытия демонов, разумеется, не без участия их богини, которую в скором будущем собираюсь воскресить, а также переселить синримов в Ака-Каг-Гош, подальше не только от вампиров, но и от сородичей из других ветвей некогда единого древа Аури.

А эти тут изрядно разошлись, переругиваясь друг с другом и мешая мне думать! Хорошо хоть до драки дело не дошло.

Мне конечно, понятно, что до сего момента они отсчитывали последние дни существования своей расы и совершенно не рассматривали возможность выживания. Одна лишь мысль – продать свою жизнь подороже, убив как можно больше кровососов, вот и все к чему они стремились. Но все равно, надо как-то более спокойно и адекватно воспринимать информацию о том, что спасать их будут никто иные как орки. А не люди или хотя бы гномы на худой конец.

– Берите пример с Айриль, – кивнул я на о чем-то шепчу-

щуюся с братом императрицу синримов.

– Молодой человек, а вы уверены, что орки пришли во имя добра, а не добить побежденных? – быстро уgomонив офицеров армии, уточнил у меня довольно старый седой эльф, снимая шлем и кладя тот на стол. – Ваше величество, – повернулся он к Айриль, – я нисколько не принижаю возможности орков, в особенности их безудержных в своей ярости воинов, знаменитых на всю Норию. Но поверьте старому капитану! Я никогда за всю свою долгую жизнь не видел добра от зеленокожих. Ни я, ни мой отец. А уж когда мы проиграли войну с сородичами и искали укрытия, орки не то, что не дали нам возможность беспрепятственно пройти через границу, в надежде занять на первое время пустующие по большей части острова, они открыли на нас самую настоящую охоту! В отличие от гномов, что хоть на какое-то время предоставили нам убежище, пока ваш отец не принял окончательное решение уйти в Проклятые земли. И то что сейчас в этой комнате находится человек, спасший вашу жизнь теперь уже во второй раз, – уверенным тоном выделил он последнее словосочетание с явным намеком на то, что знает или видел, что собиралась сделать стоящая на балконе башни девушка, – его слова все равно не вызывают ни капли доверия! Как и его странные способности. Ведь вы воин, уважаемый, верно?

– Да, – заинтересованно кивнул я.

Ладно, потом план обдумаю. Мне интересно было, к чему

клонит старик.

– И при этом маг? – продолжил тот расспросы.

Странный вопрос, учитывая, что некоторые воины синримов магии не в меньшей степени, чем я сам. Как там их называют? Кайсары кажется. Разумные способные к призыву каких-то животных. Разве это не магия чистой воды? Правда, кайсары единственные, кого я помню, но вряд ли последние среди смешанных классов сумеречных эльфов, плотно взявшихся за изучение магии хаоса и бездны. Хотя, помню, когда я там бегал в лесу от синримов, за мной охотились и чистые маги. Но это уже второстепенно.

– Еще раз да, – ответил я седому эльфу.

– Этого не может быть! Это нарушает извечные законы мироздания! – заявил старик.

– С чего бы? – со смешком бросил я. – Вы тут вообще магией хаоса и бездны балуетесь, при этом умело махая мечами, и ничего страшного.

– У нас иной случай, молодой человек, – раздраженно отмахнулся тот. – Мы потеряли всех архимагов, жрецов, лекарей, друидов. И, в конце концов, нашего бога-покровителя, – с отчаянием в голосе прошептал он. – У нас просто не было иного выхода! И пусть мы отлично понимали, какую кару призываем на свою голову, рискуя во имя жизни своего народа, но, хвала Эденису, обошлось. Нам как глоток воздуха нужны были кайсары, ренданы, эль-зерги и прочие, кто был способен противостоять исчадиям Проклятых земель. А вот

ты, это уже другое дело!

И в принципе я согласен с его словами. Раньше в Нории действительно не было смешанных классов. Хотя о чем речь! Тогда вообще много чего не было из того, что я потом увидел в Проклятых землях. Включая магию крови, коей обладал вон тот же архимаг Лсэарос, в чьем теле я сейчас и нахожусь. Но демоны вас задери! Все меняется и жизнь не стоит на месте. Я ведь тоже сначала удивился, узнав что, например, Ир-Зан, не просто шаман, но и воин, как и Зал-Граад.

Вот только старый эльф не первый в своих сомнениях. Если вспомнить моё появление в крепости, один из воинов-игроков тоже недоумевающее заметил, как это я могу быть воином с неплохими такими задатками мага? И что странно возможности коменданта, того самого Зал-Граада, у него не вызвали вопросов. Это вносит некоторую запутанность и непонятность ситуации. И путь я до сих пор многого не знаю, из того, что произошло в Нории за год, но факт остается фактом – мир кардинально изменился!

В общем, последнюю свою мысль я и озвучил вслух, ответив старому эльфу на его ко мне претензии, заодно добавив про нынешнее, пусть и ограниченное, но все же почти бессмертие разумных.

– Мы это заметили, – печально вздохнул старый эльф. – Особенно после того, как спустя полгода с момента своего возвращения из Яхалара, Родон восстановил наконец-то первые храмы. Впрочем, узнали мы о том, что Родон вернул-

ся, далеко не сразу! А лишь тогда, когда мирно ведущие себя доселе вампиры неожиданно ударили нам в спину. Ты просто не представляешь, каково было наше удивление, когда убитые кровососы через какое-то время вновь начали возвращаться, устраивая жестокие и кровавые бой на улицах города. Их целью было уничтожить как можно больше старших офицеров и наместников в городах-крепостях. И, увы, им это отчасти удалось. Потом уже, когда мы схватили одного из них живым и начали пытаться, тот проболтался о бессмертии и храмах, и чуть ли не плевал в лица дознавателей, общая лютую смерть лично от своих рук. Лишь в Аннун-Верине, городе находящемся дальше всего от горного хребта, где и обитали затаившиеся кровососы, мы сумели полностью от них избавиться, но, удержать превосходство, как видишь, в итоге не смогли! Эти твари умело пользовались разбросанной по всем Проклятым землям тайной сетью порталов. А мы слишком поздно научились находить и уничтожать арки. К слову, только благодаря этому Аннун-Верин и продержался так долго. Впервые такой портал мы обнаружили в подземной части города, в одном из замурованных помещений. А затем уже разведчики обследовали развалины двух башен в трех лигах на востоке, где и были замечены крупные отряды кровососов. Но я отвлекся, речь ведь изначально шла не об этом! – спохватился синрим. – Ты знаешь, что даже таруки и проклятые 3-Талы и те со временем воскресали? Но не мы! И это не смотря на достроенный храм Эдениса в Амрун-

Эчаде.

– Хм, странно, что лишь вы остались смертными, – задумчиво протянул я, вспоминая о том, что некоторые расы, как таковые не имеющие покровителя, но живущие на территории подверженной влиянию определенных богов, все равно стали бессмертными после того как произошла катастрофа навсегда оставившая в Нории миллионы игроков.

– Поподробнее, пожалуйста! – зацепился старик за мои слова.

– Слишком долго рассказывать и слишком все в этом рассказе будет взаимосвязано, – раздраженно заметил я. – А у нас разве есть хотя бы пара часов на беседу, что обязательно понят за собой сотни вопросов? Думаю, вряд ли! К тому же, вы ведь не просто так тут собрались? Там, – махнул я рукой примерно в сторону пустоши перед городом, – огромная армия вампиров. – А там, – в другой сторону на море, – столь же большой флот орков, что вот-вот начнут высаживаться на берег в узкой бухте под обстрелом метательных машин вражеской армии. Так давайте для начала решим самый главный вопрос! А уж потом начнем попусту языками трепать.

Ох, как же меня бесила эта медлительная рассудительность синримов! И что Айриль молчит? Она императрица или так, просто погулять вышла?

– Сэйглэль, Крэйбен прав! – поднялся со стула Лаэндэл.

Ну наконец-то! Вновь в разговор вмешивается принц и вновь все офицеры внимательно его слушают, совершенно

не перебивая. И почему император не он? Неужели из-за того смертельно проклятия, что я умудрился исцелить по сути простым, пусть и доступным только сильным магам, заклинанием? Скорее всего, именно так. Впрочем, это лишь догадки, надо будет потом выяснить поточнее. Эх, когда бы еще все успеть. Хорошо память у меня бездонная и я помню все, включая странную оговорку Аркенрида насчет не совсем человеческой расы Кирка Коразала.

– На данный момент нам важнее помочь оркам, – между тем продолжил принц. – Вы должны отлично понимать, что вампиры постараются навязать им затяжной бой, завалить трупами, но не дать и на шаг приблизиться к городу. Одновременно, они усилят осадные группы и прорвут оборону замка, что поставит на нашей расе последнюю кровавую точку.

Лаэндэл поднялся со стула и вместе с Айриль приблизился к столу, на котором лежала раскрытая карта. Жестом подзвав остальных офицеров и меня, он произнес:

– Предлагаю собрать всех ренданов, и во главе того странного зверя, о котором мне успела поведать моя сестра, – "Это он видимо о Зуравале, – догадался я", – пока вы тут спорили непонятно о чем, и попытаться пробить коридор до Каменной бухты! – Эльф пальцем провел дугу, зацепившую часть вероятностной армии противника, от крепости на утесе, до значка в виде паруса чуть ниже на берегу. – Насколько я понял, именно там они должны высадиться? – вопросительно

взглянул он на меня.

– Верно, – ответил я, быстро разобравшись в метках и названиях. – Но когда я переместился на балкон башни, – извиняюще развел я руками на недовольную гримасу Айриль, – первыми шли четыре самых крупных корабля под личным командованием адмирала. Он собирался совершить пробную высадку. А затем уже, когда первые отряды отобьют атаки вампиров и установят сколько-нибудь безопасную зону на берегу, должны были и остальные подтянуться,

– И много там зелено... орков? – быстро поправился Ландэл.

Главное что он потом при встрече так не выразился, а то в глаз быстро получит, не смотря на титул.

– Где?

– В первой группе.

– Экипаж одного галеона немногим больше пятисот разумных. А значит, учитывая, что к бухте подходит четыре таких корабля, первая группа будет общей численностью аж под две тысячи. И это с учетом того, что часть экипажа по вполне понятным причинам не станет высаживаться на берег. – Произвел я примерные подсчеты.

– О-о, – удивленно протянул принц. – А сколько же всего орков в вашей флотилии?

– Не только орков, – со смешком заметил я, – но и представителей еще как минимум десятка рас Нории.

– Да неважно, – отмахнул от моих слов принц. – Цифры

давай!

– Так, – начал я рассуждать вслух, – ну учитывая, что га-леонов у нас не так-то и много, и большая часть флота это суда поменьше и транспортники забитые оружием, продовольствием и снарядами для пушек... Потом объясню, что это такое! – жестом остановил я вопрос готовый сорваться с губ Айриль. – В общем, думаю порядка десяти тысяч, не меньше.

По комнате прошелся облегченный выдох, эльфы как-то сразу повеселели, но Сэйглэль быстро всех обломал.

– Согласен, это много, – строгим взглядом посмотрел он на принца, предвкушающего скорую расправу над кровосо-сами, – но не стоит забывать, что вампиров в разы больше!

– Не просто больше, – вставил и я свое веское слово, вспомнив вид с берега, но в особенности с балкона башни, – а как муравьев в муравейнике. Вот только в отличие от вас, оркам не грозит окончательная смерть, хотя воскреснут они, увы, очень далеко отсюда. Понапрасну они конечно вряд ли рисковать будут, но уж жалеть себя – точно нет! И к сло-ву, если вампиры рискнут выбить орков с береговой линии, бросив туда хотя бы половину армии, то, поверьте мне, они сильно об этом пожалеют! Пушки, то самое оружие, что вам совершенно незнакомо, в слаженном залпе ничуть не слабее средненького боевого заклинания архимага.

– Хотелось бы верить, но не могу, – потеряв подбородок, недоверчиво произнес старый эльф.

– Ваше право, – не стал спорить я. – А вот на счет предложения принца, – повернулся я к Лаэндэлу, – прости, но твой план откровенное дерьмо тарука! Во первых – Зуравал ан Ра, хоть и зверобог, – подобное утверждение вызвало озадаченное недоумение на лицах большинства эльфов, – но не все-силен! Если среди вампиров есть могущественные высшие и жрецы Родона, я не дам ему понапрасну рисковать своей жизнью. Во вторых – вас слишком мало для прорыва.

– Жрецов нет, это я со всей уверенностью заявляю! – воскликнул Сэйглэль.

– А высших? – прищурился я.

– А вот высших хватает. Но в чем проблема?

– Им легко удастся ослабить Зуравала, – пояснил я. – В таком случае он станет полностью бесполезен и теперь уже нам придется вытаскивать его из бойни.

– Я помогу решить проблему с высшими, если мне дадут сотню кайсаров и хотя бы три десятка эль-зергов! – тяжелым басом совершенно неожиданно для меня заявил Дрэгор, тот самый троллеподобный эльф.

– Призраков меньше десятка включая меня! – тут же вступил в разговор худощавый неприметный эльф, поверх темно-серой брони которого (брони хоть и явно стальной, но очень подвижной!) был наброшен черно-матовый плащ. Мало того ушастый так и норовил скрыться в тени или слиться с местностью. – Если принц прикажет, мы готовы костями лечь, но убрать всех высших до кого только дотянемся.

"У него явно какой-то из близких моему классов!" – оценивающим взглядом скользнул я по эльфу, отмечая точность и скорость движений, постоянную неусидчивость и при этом совершенно нереальную концентрацию – словно сжатая пружина готовая в любой миг выстрелить в нужную сторону.

– Альвар, я не могу вам этого позволить! – заявил старый эльф.

– Сэйглэль, это не тебе решать, – не согласился Альвар.

– Внук, ты смеешь мне перечить?

Мои глаза сами собой расширились, а брови поползли к макушке. Как-то не очень похожи эти два эльфа друг на друга.

Худошавый, но крепкий старый синрим с угрюмым кругловатым лицом и молодой, низкорослый для ушастиков, веселый парень с хищными чертами ночного охотника.

– Так, погодите, – бесцеремонно вмешался я, заодно жестом заткнув открывшего было рот принца, от чего тот слегка обалдел, но промолчал, давая мне слово. – Ты теневик? – спросил я у парня.

– Кто? – тот поначалу не понял меня, но все же быстро догадался и опередил мою уточняющую фразу: – А-а, да! – ухмыльнулся он. – Только скорее призрак. У нас нет умений невидимости, как бы маскировки достаточно, но учитывая возможность на время становится бестелесными и менять структуру нового тела, получается почти тоже самое. Хочешь покажу?

– Конечно! – увлеченно воскликнул я.

Сэйглэль, дед молодого синрима, неловко пробурчал что-то про вечный выпендрей и неугомонность юных эльфов, при этом смотрел он не только на своего внука, но и на столь же молодых царствующих особ – Лаэндэла и Айриль. На что последние вообще никак не отреагировали, видимо давно привыкнув к поведению старого офицера.

Но я отвлекся, чуть было не пропустив самое интересное!

Альвар отступил назад в тень, мгновенно пропадая из виду, а буквально через пару секунд за моей спиной почудилось легкое дуновение опасности. На одних рефlekсах, сдержав порыв махнуть кинжалом Хаоса, я развернулся и, пригнувшись, попытался уйти из под возможного удара. И еще не до конца осознавая увиденное, провел серию захвата и обезоруживания противника. Вот только мои руки свободно прошли сквозь нагло ухмыляющуюся призрачную фигуру.

– Какого... – но договорить я не успел.

Призрак сделал шаг вперед и беззлобно ткнул меня в грудь раскрытой ладонью, по сути просто еле коснулся. И все бы ничего, но после столь аккуратного, я бы даже сказал нежного, касания я с трудом удержался на ногах! Представляю что было бы если бы он меня ударил.

– И какого демона вы не могли на равных сражаться с вампирами? – восхищенно воскликнул я, обходя по кругу парня в призрачно-мерцающей форме. Ради интереса даже еще раз рукой провел, и ощущение, словно я густой дум трогаю.

– Против простых вампиров со столь же простым оружием – легко! Будь их даже целая армия, – пояснил старый эльф. – Альвар, хватит выпендриваться, принимай нормальный вид, – попросил он внука. – Крэйбен, но ты опять забываешь про высших и жрецов. Пара наложенных заклинаний на оружие и его клинок поразит эль-зерга в любой форме. Как впрочем, и псов призванных кайсаром. Вампиры отлично знали все наши возможности, прожив рядом не один век. И умело к этому подготовились!

– А эффект неожиданности? – тут же поспорил я.

– Срабатывало раз-другой, – не стал вдаваться в подробности старик, – затем они просто создали следящие амулеты способные засекают всполохи магии Хаоса, а точнее одного из заклинаний, на основе которого мы проводим модификацию телесной оболочки эль-зергов.

– Да они и без этого хороши, с одной только маскировкой, – вновь не согласился я и Сэйглэль неожиданно вспылil.

– Не считай нас идиотами, Крэйбен! – воскликнул он. – Ты думаешь мы не испробовали самые разные варианты? Уж ты, как человек, должен понимать, что наш военный опыт намного выше твоего не только за счет возраста синримов, но и войны с сородичами и вечной борьбе за жизнь в Проклятых землях.

– Возможно, – несогласно покачал я головой. – Но у меня есть идея, как облегчить прорыв!

Мне совершенно плевать на амулеты вампиров. "Алая вуаль" из раздела магии крови способна скрыть небольшую боевую группу от большей части зрительных спектров и следящих заклинаний. И вряд ли кровососы будут раскидывать сеть, настроенную на магов крови, то бишь, на самих же себя. Жаль только, что я раньше не догадался полностью перетряхнуть свою память, это неплохо бы облегчило мне жизнь.

– Как у вас со связью между отрядами?

– Осталось кое-что, – кивнул старик. – Пара десятков амулетов.

– Тогда, Дрэгор, с призраками я пойду лично. Но и ты с кайсарами без дела не останешься. Мне нужно будет отвлечь командиров армии вампиров. Удивить, запутать, ошарашить! Короче, любые безумства на твой выбор, но и особо там не геройствуйте. И начнете вы только после моего сигнала. А до этого, что вас никто не видел, не слышал и вообще не знал о вашем существовании, ясно?

– А твой зверь?

– Он будет с основной ударной силой! – И жестом попросив мне не мешать, я присел на свободный стул и прикрыл глаза.

"Зуравал, ты там как?" – позвал я зверобога.

"Не беспокойся, к высшим кровососам не лезу, а жрец здесь только один и он очень далеко!"

"Не лучшая новость. Синримы говорили, что жрецов не видели уже очень давно, и в этой армии их тоже вроде как

нет!"

"Они ошиблись". – Я даже отсюда почувствовал, как волк небрежно пожал плечами.

"Ты скоро вернешься?"

"Да, а что?"

"Я тут сейчас со старшими офицерами армии, а заодно с принцем и принцессой, план прорабатывал, как нам оркам, высадившимся на берег, помочь. Так что нужна твоя помощь".

"Вот вечно ты лезешь не в свое дело! – посетовал волк и заинтересованно спросил: – И что надумали простые смертные?"

"Будем прорываться, по крайней мере, со стороны замка точно. Нам нужно хоть на час создать безопасный коридор между крепостью и бухтой!"

"Вы самоубийцы! – раздраженно прорычал Зуравал. – Но... ладно, демоны с высшими кровососами, они опасны, но убить меня или моих младших братьев не способны, а вот жрец. Крэйбен, я не трус, но рисковать понапрасну не хочу!"

"Жреца оставь на меня!"

"О как! – удивился зверобог. – Уверен, что справишься?"

"Да! – не задумываясь, заявил я. – Я пойду не один, так что шанс есть! А вот ты поможешь основным силам эльфов устроить прорыв, хорошо?"

"Но только после смерти жреца, – быстро уточнил волк. – Тогда я даже и братьев своих призвать не побоюсь!"

"Тогда возвращайся, мне нужно тебя представить совету офицеров и принцу. Ну и что бы вы тут общий язык сами нашли, без моего участия".

"Пять минут! – скороговоркой произнес Зуравал.

И мне то ли показалось, то ли я действительно на мгновение взглянул на окружающий мир глазами зверобога. Но в память навечно врезались страшные, сюрреалистичные кадры того, как выскользнувший из подвала полуразрушенного дома могучий зверь вихрем налетел на боевую шестерку вооруженных до зубов кровососов и буквально за секунды превратил тех в кровавый фарш, разрывая тела зубами и когтями. И все бы ничего, но я явственно ощутил где-то в глубине своего собственного разума чуть ли не экстатическое наслаждение от скоротечной жестокой и кровавой схватки.

Это пугало ничуть не меньше, чем конечная смерть! Какого демона я не только радуюсь, но и получаю удовольствие от подобной вакханалии? Что это? Влияние связанного со мной зверобога или собственные изменения, происходящие внутри разума по не совсем ясным причинам?

Глава 3

– Позади замка, за городской стеной, есть спуск на тропу вдоль утеса, – начал рассказывать мне Лаэндэл, указывая обходной путь на карте, – но пройти придется через торговый квартал, где родоновских тварей ничуть не меньше, чем в других частях города. Сам понимаешь, там оружейные и вещевые склады, запасы продовольствия. Это вампирами обычная еда не критична, а вот таруков и зверей кормить же чем-то надо. Затем вы подниметесь сюда и... где там твой зверь жреца засек? – вновь спросил у меня принц.

– Вот здесь, – указал я место на горном холме в лиге от города.

Зверобог увы не мог пройти в подвал сквозь узкие дверные проемы не разломав частично стены, так что знакомство мы провели снаружи, где он и остался дожидаться Дрэгора и еще одного эльфа, что будет командовать главными ударными силами.

Ну а я же задался вопросом, как мне покинуть замок и вообще город не привлекая излишнего внимания. Я разумно не собирался лезть на рожон, пробираясь к замеченному Зуравалом жрецу напрямик через вражеский строй. Тем более с группой! На что Лаэндэл и Сэйглэль, не долго думая, выложили мне аж три секретных прохода. И вот один из них

мне как раз таки больше всего и подошел!

– Тогда лучшим вариантом будет обойти их через равнину мертвых.

– Странное название, – хмыкнул я.

– Там старое огромное кладбище времен империи Налдэмар, – пояснил принц. – Трупы давно сгнили, превратившись в труху, но могильных плит и развалившихся от времени склепов еще хватает. В общем, сам увидишь.

– Понял. Но все равно, когда мы будем уходить, пошумите на этой стене, хорошо? – попросил я его. – Пусть вампиры, что сейчас находятся в городе, стянутся к замку если и не все, то хотя бы большинство. С группами помельче, в случае чего, мы и сами разберемся.

– Да без проблем.

– Крэйбен, мои люди готовы, – в комнату вошел Альвар.

– Зелья, свитки, амулеты... – начал было я, но эльф меня прервал.

– Конечно! Взяли все что было! Но с возможностью излечения, как ты понимаешь, у нас проблемы. Если не считать врожденных умений, конечно. Но они не всегда спасают, – с сожалением заметил он.

– У вас проблемы, но не у меня, – безобидно заметил я, начав доставать из инвентаря одну склянку за другой, да еще и стопку свитков добавил. Не зря с Ир-Заном закупались, вот и пригодилось!

Правда, еще переодеться надо в нормальную броню.

– Свободная комната есть? – Не буду же я при всех переодеваться.

– Зачем? – не понял эльф.

– Я же не пойду в этом! – провел я рукой вдоль одежды.

– Точно! Там, – указал он на дверь у дальней стены. – Тебе что-то нужно? – спросил он, отправив большую часть зелий и свитков в сумку, а оставшееся распахав по карманам быстрого доступа.

– Нет, у меня все с собой, – отмахнулся я от предложения, направляясь к указанной двери.

Быстро облачившись в комплект брони Ялад-Куа и вооружившись ятаганами Майкуф, пристроив те на поясе, я вернулся обратно и, попрощавшись с Лаэндэлом и Айриль, отправился с Альваром наверх. Там нас уже ждали остальные призраки – шестерка закутанных в плащи синримов. Короткое знакомство и мы бегом направились к секретному тоннелю.

Наша группа минула башню, затем громаду замка и вот, найдя нужный нам полуразвалившийся сарай и быстро раскидав бревна, мы вскрыли пол и замерли у покрытой ржавчиной крышки не приметного металлического люка. Подземный проход за стены замка вел в ничем не примечательную лавку торговца сладостями – лучший вариант без проблем покинуть осажденную территорию. На мой взгляд, по крайней мере. Вряд ли вампиров и таруков, наводнивших город, заинтересуют вкусные сладкие конфетки.

Держа амулет связи наготове, я ждал сигнала от принца, что в данный момент должен был устроить небольшой отвлекающий маневр. Уж не знаю, каким образом, но он радостно скалясь, пообещал сделать это так, чтобы даже за городом заметили.

Фьюх-фьюх – раздался пронзительный свист, заставивший меня обернуться назад в поисках странного источника звука.

Бах-бах – громкие хлопки, и высоко в небе распустились десятки ярких разноцветных фейерверков, отлично заметных даже не смотря на светлое время суток.

– Что?! – недоумевающе смотрел я на небо усеянное россыпью цветов и причудливых красок.

Бездымные магические фейерверки продолжали взлетать и взрываться, привнося в этот мрачный мир чуточку радости.

– Какого демона! У нас что праздник? – недовольно пробурчал я, удивленно покачав головой.

– Ну он же говорил, что все заметят! – хихикнул Альвар.

Спустя пару минут ожидания сработал амулет связи в моей ладони, слегка нагрев кожу. Звуковой сигнал я благоразумно попросил эльфов отключить.

– Да? – прикрыв глаза, настроился я на связующие заклинания, встроенные в плоский ромбовидный камушек.

– Еще бы! – воодушевленно заявил я в ответ на слова принца. – Я бы тоже сбежался посмотреть, как эльфы от-

мечают гибель своего народа. Скажи, ты вот специально так, да? Издеваешься что ли?

– А-а, так это еще не все! Вы и какой-то сюрприз подготовили. Подарки гостям, когда они все соберутся на ваши похороны? – с иронией в голосе заметил я. Надеюсь, он поймет мой сарказм.

– Чокнутая семейка, – безобидно проворчал я, услышав непредсказуемый ответ Лаэндэла.

– Айриль безбашенная, а ты значит нормальный? – рассмеялся я, когда принц припомнил приключения своей сестры. – *Ну-ну, конечно!*

– Так, все мы пошли! – Альвар открыл люк и жестом попросил меня прекратить пустую болтовню. – *Твою сестру мы обсудим в следующий раз. И да, я тоже псих, как же без этого! Зато вы останетесь живы.*

Убрав амулет, и мысленно обругав принца, что устроил вампирам целое развлекательное представление со скорым и совершенно неожиданным финалом, я юркнул в темный проем в полу сарая вслед за призраками, не забыв прикрыть за собой люк.

Подземный проход, прорубленный в скалистой породе, был абсолютно сухим и очень пыльным. Им явно давно не пользовались. Все паутиной заросло.

Пробираясь вслед за семеркой призраков быстрым шагом, вскоре я уткнулся в спину Альвара. Впереди находилась крепкая, обитая металлом, деревянная дверь, возле которой

застыл один из эльфов, ковыряясь в замке ключом.

С натугой провернулся несмазанный замок и, стараясь не заскрипеть петлями, светловолосый столь же молодой, как и Альвар, эльф осторожно открыл дверь.

– Здесь никого. Я на разведку. – Произнес он не оборачиваясь, и растворился в полумраке, царившем в подвале лавки торговца сладостями.

– Ждем, когда Джайр проверит выход, – тихо прошептал мне Альвар.

Через пару минут вернулся весело скалящийся синрим, и на мой вопросительный взгляд ответил коротким стишком:

Трое таруков жрали печеньки

И запивали сладким вином.

Острый кинжал вскрыл им печёнки

И пол покрылся красным ковром.

– Да ты поэт-маньяк! – без какого либо осуждения, показав я головой.

– Моя сестренка любила дядю Эльзера, а эти твари казнили старого синрима, насадив его голову на пику, – зло прошипел Джайр. – Пусть скажут спасибо, что еще легко отделались!

– Трупы то убрать надо, – заметил Альвар.

– Не считай меня дураком, командир! Уже сделал. Крови, правда, много натекло, но там ее и так хватает. Высохнет и не разберешь, где чья.

– Тогда выходим!

Мы поднялись на первый этаж, где Джайр разделал та-руков, обошли огромную красную лужу в центре кладовой и Альвар жестом приказал двум эльфам, похожим друг на друга словно братья, покинуть дом. Призраки приняли бес-телесную форму и беспрепятственно прошли сквозь стены, направляясь не улицу. У одного из них был амулет связи, так что, в случае если дорога свободна, возвращаться, чтобы предупредить нас об этом, им не придется. Всего мы взяли три амулета. Второй был у меня, третий у Альвара, что сей-час ждал отмашки от своих ребят.

– Говорят чисто, улица свободна в обе стороны, – посмотрел он на меня выжидающим взглядом.

– Уходим тихо. Вы через стены, я в невидимости, – прошептал я, активируя нужное умение. – Если можете, идите через дома, избегая вражеских отрядов. Нам не нужно лиш-нее внимание.

– Как скажешь, Крэйбен. Вперед, – приказал он призра-кам.

Я не хотел понапрасну рисковать жизнями синримов. Раз у них есть столь удобный способ проникать в закрытые по-мещения сквозь практически любые препятствия, то пусть так и будет. Я же обойдусь и невидимостью вкупе с маски-ровкой. Да и идти прямо по улице я не собирался. Самое удобное – это крыши! А опыта лазать по стенам и переби-раться с одного дома на другой у меня хватало. Стоит только вспомнить монастырь Ардал.

Тем более данная часть города не сильно пострадала от обстрела и пожаров. С деревом в Проклятых землях проблемы, так что все постройки без исключения были сделаны из камня. Тем более город-то и до этого здесь стоял, так что оставалось его лишь восстановить, что синримы и сделали. Ну а места, где снаряды вампиров все же перелетели замок и при падении причинили сильные разрушения некоторым зданиям, вполне можно обогнуть даже не спускаясь на землю.

Проследив за тем, как оставшаяся пятерка призраков разбивается на двойку и тройку, и разбегается в стороны, я быстро вскарабкался на крышу здания, стены которого мы только что покинули.

Оценив расстояние до следующего дома, я разбежался и перед самым прыжком активировал рывок. Доля секунды и я кувырком приземляюсь на черепичную пирамидальную крышу. Пригибаясь – да я в невидимости, но еще помню, как вампир в пещерах под вулканом Виарон без проблем меня заметил, – подкрался к краю и осмотрелся.

Вампиров, таруков или иных разумных в пределах видимости нет. Но напротив, на другой стороне улицы, возле полуразрушенной мясной лавки кружилась стая собак, а слева через пару домов что-то дымилось на заднем дворе.

Идем дальше.

Третий, четвертый, пятый и на крышу очередного дома кто-то услужливо проложил подобие помоста через узкую

улочку. Легко пробежавшись по слегка прогнувшимся доскам, я неожиданно услышал раздавшийся впереди шорох и, распластавшись по крыше, отполз назад, укрывшись за дымоходом.

Цок-цок – частые, звериные шаги приближались в мою сторону. Затем существо замерло и раздалось утробное злое рычание.

"Неужели почуял?" – я опасливо выглянул, но тут же убрал голову обратно.

Проклятие! Буквально в двух шагах от меня на крыше стояла крупная, размером с волка, шестилапая тварь. Пасть на зависть крокодилу усеяна множеством острых треугольных зубов, длинные когти сочатся зеленым ядом, а хвост заканчивается подобием костяного лезвия. Вот только в глазах животного плескалась не ярость и жажда убийства, а лишь боль и страх.

Но моя интуиция упорно кричала об опасности столкновения со столь страшным порождением чуждой простым смертным магии. А в памяти возникли воспоминания пещер Виарона, заполненных бедными животными, коих таруки подвергали изменчивому воздействию сил Хаоса и Бездны.

И пусть чутье твердило мне бежать, бежать со всех ног куда подальше, но разум говорил иное. Ведь один раз я уже сумел договориться с подверженными мутации зверями, все там же под вулканом. Так почему бы не попытаться сделать

это сейчас? В крайнем случае, разорву расстояние между нами рывком, а там... там видно будет.

Сняв невидимость, все равно монстр меня чувствует, я медленно выбрался из укрытия и, держа руки на виду, начал осторожно к нему приближаться.

– Арх-х! – зарычал тот, полу-присев на лапах и прижав уши к голове.

– Хор-роший пёсик, – слегка дрожащим голосом произнес я. – Я д-добрый, не кусай меня!

– Рар-х! – клацнул тот челюстью, стоило мне только протянуть к нему ладонь.

Чуть пальцы не отхватил, сволочь!

– Кто тебя таким страшным сделал, бедненький ты мой? – ласково прошептал я.

– Хгр-р! – тварь завиляла хвостом и кажется пошла на контакт. Вон даже подняла и лапы расслабила.

– Ути-пути, – вновь протянул я к ней руку, желая потрепать по холке и... тут же прямо в грудь получил мощнейший удар костяным лезвием, что чуть было не пропорол броню, угодив в мифриловую вставку и оставив на той глубокую вмятину.

Чувствительно приложившись при падении головой и понимая, что не успеваю подняться – тварь с места прыгнула на меня, желая одним разом закончить начатое, – откатился в сторону, одновременно призывая кинжалы Хаоса.

Отвлекающий внимание бросок, тварь лапой отбивает

клинок и вновь без какой-либо подготовки с силой отталкивается от крыши.

С ладони подряд срываются три заклинания – огненный шар, молния, ледяное копьё, но все без толку. Магия растекается по шкуре монстра, не причиняя тому никакого вреда.

Хочется грязно выругаться, но в данной ситуации дорога каждая секунда.

"Какого вообще демона у него иммунитет к стихийной магии?" – возмутился я, интуитивно запуская в тварь "поцелуй хаоса" и вернув брошенный кинжал, с трудом устоял на ногах, принял тяжелую тушку на оба клинка, легко пронзивших крепкую шкуру монстра.

Клац-клац – в опасной близости от моего лица несколько раз сомкнулась истекающая ядом пасть.

Провернув лезвия в ранах, оттолкнул монстра и откатившимся "рывком" переместился на другой конец крыши. И не медля, тут же прыгнул на соседнее здание.

Впрочем, тварь быстро оправилась от удара и, не желая так просто отпускать свою жертву, вскоре меня нагнала.

За спиной раздался цокот когтей и, не оборачиваясь, я выпустил назад пару огненных шаров. А в ответ над моей головой прожужжали три костяных шипа!

"Твою же мать! Она еще и метать их из хвоста умеет?! – обалдело оглянулся я. – Как же тебя задержать-то, а?" – И тут мне в голову пришла идея попробовать устроить ловушку и заманить туда преследующего меня монстра.

"Оковы земли" отпадали сразу. Увы, мы передвигаемся по верхушкам домов, где есть только камень и черепица. А вот кое-какое заклинание из раздела магии крови, возможно и сработает. Но для этого мне требуется передышка, чтобы остановиться и нарисовать руны прямо на поверхности крыши.

Мда, зря призраков отпустил, нужно было попросить того же Альвара меня прикрыть. Вдвоем мы с этой тварью возможно и справились бы!

"Ладно, попытаюсь связаться с ним по амулету, а потом ловушку сделаю!" – Я на ходу достал ромбовидный камушек.

"Альвар! Срочно ко мне!" – мысленно закричал я ответившему на вызов эльфу.

"Как на месте?" – удивился я, когда Альвар сказал, что все эльфы уже собрались у старого маяка, где находился спуск на тропу, идущую вдоль утеса. – *Плевать, у меня проблемы!"*

"На кой демон тебе ее описание?" – зло прошипел я.

"Ну-у... шестилапая серо-бурая тварь с костяным лезвием на конце хвоста. Она еще ими и бросается! Хорошо не так метко как могла бы."

"Как-как эту химеру называют? Скис-крат-агру-тармах? Язык сломаешь, пока выговоришь! Кто только выдумал такое название?"

"Далеко справа от вашего гребаного маяка! Как я ближе переберусь? Стоит мне слезть с крыши и все хана мне!"

"До конца улицы пять домов, – ответил я на вопрос Альвара о моем примерном месторасположении, – на крыше следующего я попытаюсь устроить ловушку. Надеюсь, сработает. Если нет, то постараюсь продержаться до вашего прихода и не сдохнуть!"

Убрав амулет, я вновь активировал "рывок". Уже второй раз кажется, прямо по откату. Но зато оторвался на сотню метров!

Присаживаюсь и торопливо рисую своей кровью пять рун на воображаемых вершинах небольшой пятиконечной звезды, а затем шестую в самом центре.

Правда есть одна проблема, если при создании этой химеры использовалась хотя бы капля магии крови, коей обладают вампиры, то ловушка даже не отреагирует на ее присутствие!

Отступив на пару шагов от вспыхнувших алым цветом рун, убираю кинжалы и, достав из-за спинных ножен мечи, встаю в стойку. Надо быть наготове, если все мои усилия пройдут зря.

"Эх, жаль "тень" не работает с монстрами!" – проскочила сожалеющая о недоработке умения мысль.

А в следующую секунду прыгнувшая на мою крышу химера резко ускорилась, в мгновение ока сократив разделяющее нас расстояние. И яркая вспышка мгновенно вспыхнула на месте ловушки, стоило только твари оказаться в ее центре.

"Ур-ра! Получилось!" – возликовал я.

Химеру сразу же окутало пять толстых щупалец с ядовитыми присосками, сжимаясь вокруг ее тела и выворачивая конечности.

Быстро подскочив к беснующемуся существу с зубодробительным названием, я провел серию ударов изогнутыми ятаганами племени Ваха. Раздался яростный, утробный рев и тварь задергалась еще сильнее!

– Живучая же ты дрянь! – спустя десяток секунд зло выкрикнул я, глядя на все еще шевелящегося монстра.

Вроде бы и ослабела тварь, но раны на ее шкуре начали затягиваться прямо на глазах и мне это очень сильно не нравилось! Хотя порезы от кинжалов Хаоса, напротив, до сих пор сочились сукровицей.

Быстро сменив оружие, я принялся за разделку существа теперь уже теми клинками, раны от которого тот не мог так легко регенерировать. Впрочем, учитывая повторную модификацию кинжалов, название "Хаос" давно пора сменить на какое-нибудь более пафосное!

Удар, еще удар – химера уже не ревет, она тихо и тоскливо скулит, как побитая собака. Ну, я в этом не виноват! Я вообще хотел миром разойтись!

Темно-фиолетовая кровь заливала все вокруг и меня с ног до головы, но живучее существо так и не умирало.

"Да сдохни же ты наконец-то!" – теперь уже я яростно зарычал, решительно вонзая кинжалы в подвернувшийся под руки череп твари.

Внимание!

У вашего оружия «кинжалы Хаоса» сработал 1% шанс получить случайное умение убитого противника.

Вы получаете способность "Костяное лезвие химеры".

Ошибка! Умение не подходит под данную оболочку. Воздействие разрушительной и изменчивой магии Хаоса смертельно.

Код ошибки – №98K65-10P02. Приоритет – B111!

Ошибка! Умение не подходит под данную оболочку. Отсутствует хвост.

Код ошибки – №87T45-21H08. Приоритет – E101!

Обнаружен иммунитет к магии Хаоса – 81%.

Ошибки отклонены! Отравление частицами Хаоса минимально и не приведет к смерти данной оболочки.

Производится адаптация полученного умения. При активации костяные лезвия будут появляться одновременно из запястий обеих рук сразу или поодиночке из каждого в зависимости от мысленного приказа. При использовании костяных лезвий как метательного оружия время их восстановления на первом уровне одна минута.

Внимание!

Вы получаете способность "Костяные лезвия химеры".

Столько слов и букв я не видел уже довольно таки давно, но все равно прочитал все сообщения системы. Кто-то порядком расщедрился, засыпая меня информацией!

Правда, все это ерунда. Имея кинжалы, на кой демон мне вообще эти лезвия? Но, дареному коню в зубы не смотрят.

– Крэйбен, мы иде... – справа от меня сквозь потолок просочилась призрачная голова Альвара и оборвав фразу на полуслове, ошалело уставилась на клубок щупалец, что продолжали сдавливать мертвое тело химеры, с титаническим усердием выжимая из него каждую капельку крови.

– Во имя Эдениса! – воскликнул эльф, становясь рядом со мной и принимая нормальный облик. – Ты что, в одиночку завалил скис-крат-агру-тармаха? – И столько в его голосе было неверия и удивления, что я не сдержавшись, фыркнул.

– Что, правда один? – на крышу просочился еще и знакомый мне призрак по имени Джайр, что услышал последние слова своего непосредственного командира.

– Ага, – улыбнулся я во все тридцать два зуба. – Ты разве видишь здесь еще кого-нибудь?

– Да кто тебя знает, человек, – не торопясь принимать нормальную форму, эльф неторопливо прошелся вокруг трупа химеры на довольно приличном расстоянии, с опаской поглядывая на все еще шевелящиеся щупальца. – У тебя столько секретов, что тут ни в чем уверен не будешь. Вот такую гадость, я например, вообще первый раз вижу, – указал

он на щупальца. – Магия крови что ли?

– Угу, – кивнул я. – Так, знаю немного заклинаний.

– Может и немного, – недоверчиво пробурчал эльф, – но как я вижу, по силе они ничуть не уступают магии высших кровососов.

– Возможно, – припомнил я приключения в замке клана ма'Тремер.

– Вот-вот! Ладно, пойду остальных предупрежу, что все нормально. А то навел, видишь ли, шуму. Спасите, помогите, убивать! – Обалдело покачав головой, призрак просочился вниз, сквозь крышу.

– Крэйбен, пока твои щупальца не превратили химеру в фарш, вырежи у нее костяное лезвие, – без опаски подойдя ближе к труп, присел он на корточки. – Потом по возможности найдешь может кого из кузнецов и зачарователей, кто за работу возьмется. Отличный клинок может получиться!

– Зачем? – хмыкнул я привлекая внимание эльфа. – У меня уже есть такой же. Даже два! – и я опрометчиво, позабыв о 100% чувствительности, решил продемонстрировать синриму свое новое умение и, вытянув руки вперед, активировал способность "костяные лезвия химеры".

И как же демоны задери этот гребаный мир и мою тупость, было больно!!! Хорошо регенерация у меня не слабая и раны в основании выросших на треть метра плоских костяных отростков дымчатого цвета затянулись довольно быстро.

– Ох ты ж мать твою! – округлил глаза Альвар. – Ты еще

и морф что ли? – с интересом потрогал он пальцем кончик костяного лезвия.

– Нет, конечно, – скривившись, я деактивировал умение и как только наросты скрылись в предплечьях, покрутил ладонями, разминая зудящие запястья.

– А как вырастил тогда? – не понял синрим.

– Я умею перенимать способности убитых мною противников. Только достаточно редко и совершенно непредсказуемо!

– Класс! – искренне восхитился Альвар и заинтересованно добавил: – И, я так понимаю, от абсолютно любых противников?

Я согласно закивал.

– Высшие вампиры, жрецы Родона? – продолжил расспрос сумеречный эльф.

– Да, хоть от самого бога, если удастся его убить, главное чтобы удача была на моей стороне, – согласно повел я плечами.

– О-о! – хитро протянул Альвар. – Знаешь, пожалуй, как со жрецом разберемся, давай откроем охоту на высших? Есть у них одна очень интересная способность, что сильно бы облегчила нам жизнь во время осады. Управление химерами и прочими тварями! Ох вот бы мы повеселились, имея возможность управлять хотя бы десятком подобных химер, – кивнул она на скис-крат-агру-тармаха.

– Посмотрим, – не торопился соглашаться я на подобную

авантюру молодого синрима.

– Боишься?

– Скорее не люблю излишний риск, если на кону не стоит нечто более ценное, чем жизнь. Моя или тех, кто мне дорог.

– М-м, тоже верно, – не стал спорить Альвар. – Ладно, помнишь куда идти?

– Да, туда, – указал я на видневшуюся вдали башне-подобную постройку, растущую прямо из стены на краю утеса. – К старому маяку.

– А спуститься вниз, на улицу точно не хочешь? Так проще добираться.

– Спасибо, но нет. Крыши мне больше нравятся, – отказался я.

– Как хочешь. Но тогда мы с Джайром и Бриалом тебя прикроем. Повторения ситуации с химерой я не хочу! – Альвар достал амулет связи и приказал остальным синримам, кроме Джайра и Бриала, что должны были следовать понизу сквозь дома, отправляться к маяку, а сам, даже не принимая призрачной формы, двинулся по крышам вслед за мной.

До цели мы добрались меньше чем за полчаса, заодно успев по пути вырезать небольшой отряд таруков в переулке во время перехода на другую сторону улицы.

Так что я наконец-то размялся с нормальным и хорошо знакомым мне противником! Мало того, еще и магией успел воспользоваться, прежде чем Джайр добил в схватке последнего рогатого гоблина:

– Крэйбен, это был мой противник! – с обидой заявил эльф, пиная обгоревший труп. – И вообще, а если бы ты в меня попал, маг недоделанный? Целиться сначала научись, прежде чем огненными шарами швыряться. С десяти шагов лишь со второго раза попал! И то в мою спину, если бы я вовремя призраком не стал!

– Так я же поэтому и предупредил, – усмехнулся я.

– А если бы я не услышал?

– Да что вы как дети! – влез в нашу шутиливую перепалку Бриал – взрослый, явно за пару сотен лет, сумеречный эльф, что слегка прихрамывал на левую ногу. – Вот на кой проклятый вы так расшумелись? Альвар, а ты что молчишь? Командир твою за ногу. Кинулись на рогатых, как на баб после векового воздержания! Маньяки, поимей вас Родон, – синрим выглянул из переулка на улицу. – Никого, уходим быстро, пока сюда на шум еще кто не сбежался.

– А трупы? – спросил Джайр.

– Демоны с ними, некогда, – отмахнулся Альвар. – Бриал прав. Больше никакой импровизации без приказа, ясно?

– А са..

– Заткнись, Джайр.

На этом все споры тогда и закончились. И вот сейчас, находясь в подвале старого маяка, Альвар задумчиво покусывая губы, пытался вспомнить, а в какой собственно части стены находится нужный нам секретный проход.

– Так, кажется здесь, – решительно заявил он, превраща-

ясь в призрака и сделав шаг вперед, исчез в стене. – Ага! Нашел! – высунувшись наружу до половины, эльф пальцем указал на ничем непримечательный с виду камень в кладке. – Нажмите на него кто-нибудь.

– Плохо быть простым смертным, да Крэйбен? – со смешком произнес Джайр, но все же подошел и вдавил камень в стену, а затем так же приняв бестелесную форму, просто взял и перешел на ту сторону, поманив за собой и остальных призраков.

– Вот же наглец! – с завистью прошипел я.

Громко зашуршали покрывшиеся пылью механизмы, что-то скрипело, и стена медленно начала проворачиваться вокруг своей оси.

– Крэйбен, ради тебя старался, не стой столбом! – крикнул мне из темноты Альвар.

Переключив зрение на ночное, я юркнул в достаточно широкий проем и быстро догнал стоящих чуть поодаль синримов успевших принять нормальное физическое обличие.

Глава 4

Реальный мир, город Данройт, восемь месяцев назад.

– И почему мы не можем подключиться к пирамиде искинов? – наклонился ближе к монитору молодой парень, одетый в строгий черный костюм и внимательно всмотрелся в какие-то символы, буквы, что он отчасти начал понимать лишь с недавнего времени.

– Да мы для начала и к связующему серверу-то не можем подключиться, – растерянно пожал плечами длинноволосый мужчина и поправил соскользнувшие на кончик носа очки. – Там обособленная система защиты, внешние каналы перекрыты мощнейшим файрволом, и кроме того, каким-то образом вшит еще и специальный ИИ, обрабатывающий поступающие из сети данные. В общем, это не просто сервер, а целая цифровая крепость! И к слову, я тогда понятия не имею, каким образом происходит взаимодействие между пирамидой искинов, игровым миром, учитывая, тот вообще находится на отдельных серверах, каналы к которым мы так и не обнаружили, и вирткапсулами.

– Будем считать, я тебя понял, – скривился парень, что был хозяином не только данной ультрасовременной лаборатории, но и здания, в котором та находилась, а также всего

квартала вокруг данного строения.

– Босс, – нервным голосом позвала хозяина коротко стриженная невысокая девушка, сидящая за соседним столом, – тут это, ваш куб странный темно-красным светом запульсировал.

Дар, а тело молодого парня, ныне занятое Лсаэросом, с рождения отзывалось именно на это имя, мгновенно оказался рядом с окликнувшей его девушкой.

Не смотря на то, что они знали друг друга довольно близко и к тому же достаточно давно, на людях Дар и Мэй предпочитали подобного не показывать, продолжая общаться, как начальник и подчиненный.

– Мэй, после чего это начало происходить? – спросил парень, прикрыв глаза и положив руку на небольшой серебристо-зеркальный куб, что непонятно как испускал неровное свечение прямо с поверхности внешних стенок и мало того, толстым пучком проводов выходящих из центра задней плоскости был подключен ко всем компьютерам в лаборатории.

– Я пыталась пробиться через файрвол, пока Дрэйк рассказывал вам про сделанные нами за полмесяца работы выводы, и во время очередной попытки взломать защиту, не сразу, но обратила внимание, как при входе на третью линию сектора «А», куб стал менять цвет с нежно-зеленого на такой вот мрачно-красный.

Дар открыл глаза, прошептал короткое заклинание, что

выровняло пульсацию исходящего от куба света, и кивнул на монитор:

– Покажи!

Пальцы Мэй шустро забегали по клавиатуре, а на экране одно за другим открывались какие-то окошки, таблицы, бежали строчки и цифры кода. Внимательно следя за работой девушки, Дар лишь довольно улыбался. Не зря, не зря он столько времени искал лучших специалистов своего дела.

– А теперь обратите внимание на куб, – не отвлекаясь от монитора, посоветовала девушка. – Начинаю запуск червя. – Занесенный над клавишей палец Мэй сильно ударил по кнопке, и она с чистой совестью устало откинулась на спинку кресла, размяв шею и помассировав напряженные глаза.

Куб в этот момент слегка притушил свечение, изменяя то в пределах от желтого до красного. Он словно бы почувствовал работу программы-шпиона и реагировал на нее сменой цветового спектра.

– Этот канал точно идет к связующему серверу? – зачем-то уточнил Дар и словно бы пробежался пальцами по невидимой панели на верхней плоскости куба.

– Да, – девушка чуть откатилась от стола, стараясь не показывать виду, что боится. Ее и так нервировало то, что происходит с кубом, а уж когда за работу принимался сам молодой хозяин, владеющий самой настоящей магией, то по коже пробежали мерзкие мурашки самого настоящего животного страха.

«Но магии же не существует? – Полтора месяца назад, впервые узнав, на что способен странный парень по имени Дар, задумалась Мэй. – Это же все выдумки! Сказки!»

Вот только то, что вытворял Дар, иным словом и не назовешь.

А все началось больше четырех недель назад. Однажды Дар в очередной раз попытался наедине поговорить с новым членом их столь же странной, как и он сам, группы, недовольной законами и правилами нынешнего общества, и вновь предложил Мэй подвезти ее до дома, что располагался на другом конце города, в а аналогичных если и не трущобах, то уже явно неблагополучном районе. И не смотря на то, что девушке не особо нравились ухаживания своего начальника, тут она почему-то решительно согласилась на его предложение.

И вот флаер молнией рассекает ночное небо. Дар неторопливо пытается завести разговор про прошлое Мэй, но та как-то сконфуженно и стеснительно отвечала, не горя желанием рассказывать про все те ужасы, что когда-то пришлось ей пережить.

А затем флаер неожиданно сломался, выдав отказ сразу обоим двигателям. И пока Мэй, сжавшаяся в комок от испуга, закрыла глаза, боясь смотреть на быстро приближающуюся бетонную поверхность. Дар ни капли не растерявшись, каким-то чудом сумел посадить флаер в полной темноте на заброшенную баскетбольную площадку у потрескавшейся от

времени дороги.

– Все нормально? – открыв колпак кабины, спросил Дар и помог кивнувшей в ответ девушке отстегнуть ремни безопасности и выбраться наружу.

Затем он хотел сказать что-то еще, но тут неожиданно раздался выстрел, и его отбросило в сторону, лицом вниз, прямо в мутную лужу. На спине парня сквозь белоснежную рубашку начало было расплываться кровавое пятно.

Мэй испуганно вскрикнула, закружила головой и практически сразу заметила трех крепко сложенных высоких мужчин в кожаных куртках с металлическими клепками. Они неспешно приближались к флаеру, и на лице одного из них играла презрительно-хищная улыбка. В руках он держал направленный в ее сторону пистолет.

– Что вы тут забыли, краля? – пнув тело парня и удостоверившись, что тот действительно мертв, бросил он девушке.

– М-м-мы... я-я-я... домой... – заикаясь, попыталась ответить дрожащая от страха Мэй.

– Да что ты мямлишь красавица. Деньги, драгоценности есть? – заглянул мужчина со шрамом на лице в салон флаера и, удивленно присвистнув, обернулся к вооруженному пистолетом бандиту: – Крюк, ты только посмотри кого Гринго сбил. Явно богатенький мальчик! Небось подцепил телочку где-нибудь в клубе и решил перед делом, – пошло хихикнул он, – покатать по небу.

– А она и правда ничего, – третий мужчина с силой дернул

девушку на себя и нагло ее облапал.

– Может развлечемся, а? – обратился к Крюку бандит со шрамом.

– Почему бы и нет, Сайр, – криво улыбнулся тот.

Главарь сделал было шаг вперед, но неожиданно выругался, начав медленно погружаться в ставший неожиданно податливым, как расплавленная резина, бетон.

– Э-э... – озадаченно протянул мужчина со шрамом, и бросился на помощь Крюку.

Впрочем, он не успел даже протянуть руку, как десяток молний пронзили его тело, заставив рухнуть на землю и задёргаться в агонизирующих судорогах.

– Убери от нее руки! – Из тени появился побледневший как смерть Дар и вытянув в сторону бандита, приставившего к горлу девушки лезвие выкидного ножа, раскрытую ладонь.

– Пошел на... – грубо крикнул Сайр и только сильнее прижал нож к шее Мэй. – Ты же сдох, тварь?

– Не в первый раз, – рассмеялся парень и его глаза подернулись алой дымкой.

А в следующий миг Сайр начал медленно оседать всей тяжестью своего тела на девушку. Впрочем, Мэй тут же выскользнула из под мужчины и бросилась к Дару. Крепко обняв парня, она не сдержала слезы и заплакала.

– Прости меня, мы попали в такую ситуацию по моей вине, – вздохнул Дар-Лсаэрос и, продолжая прижимать к себе девушку, потянулся в карман за смартфоном. Быстро набрав

одной рукой номер, он приказал кому-то отследить сигнальный маячок флаера и прислать помощь.

– Знаешь, Мэй, пожалуй, давай вернемся обратно? – предложил он. – Я не знаю, как ты раньше до моего квартала добиралась, но если тебя не держит здесь ничего, то с этого дня могу предложить поселиться рядом.

– Хорошо, – отозвалась девушка. – Но вещи...

– Вещи заберут мои люди. Адрес я им скажу, ты ключ отдашь.

– Дар, – девушка подняла блестящие от слез глаза, взглянув в лицо парню, – я не спрашиваю, как ты их убил, не мое это дело. Но... я же видела как тебя смертельно ранили! Ты истекал кровью. Ты не дышал.

– Они промазали, Мэй.

– Но, – девушка чуть отстранилась и аккуратно дотронулась до кровавого пятна на рубашке, – рана, тебе разве не больно?

– Нет, – качнул парень головой и не успел остановить Мэй, когда та решительно расстегнула пуговицу рубашки, желая осмотреть место от попадания пули.

– Рана, ее нет! – удивленно охнула девушка. – Дар, разве такое возможно?

– В этом мире, нет, – крепко сжав плечи Мэй, маг наклонился к девушке: – А вот в моем...

Равнина мертвых – покрытое серым сухим туманом гигантское поле полное покосившихся и полуразвалившихся могильных плит, памятников, статуй и склепов. Чахлые обезображенные деревья, грязно-коричневая пожухлая трава, светящиеся фиолетовой и зеленоватой дымкой разломы в сухой потрескавшейся земле.

Мрачность данного места тяготила и отравляла рассудок. Глаза резало от витающих в воздухе ядов, а дышать было трудно даже сквозь смоченные специальным составом повязки на лице.

Мало кто рисковал сунуться на территорию древнего некрополя. Восставшие из мертвых гниющие создания были медлительны, но многочисленны и смертельно опасны. Магия хаоса и бездны вдоволь поработала над почившими разумными и животными, подарив тем подобие жизни и искорежив тела до неузнаваемости.

И не только сумеречные эльфы, вампиры и таруки, но и химеры обходили стороной погост империи Заката, остатками инстинкта самосохранения чуя витавший в воздухе ужас и страх. Никто не хотел тревожить покой восставших мертвецов. И благо, что те по каким-то причинам не высывались за давным-давно поглощенную землей ограду кладбища. Иначе не только бы синримам, но и армии вампиров пришлось бы туго в этой части проклятых земель.

Отряд Альвара торопился, стремясь как можно ско-

рее покинуть Равнину мертвых. Но принявшие бесплотную форму эльфы не шли напролом, они опасливо сторонились разломов и разрушенных склепов, держа наготове и оружие, и магию, и чудом сохранившиеся защитные амулеты. Я так же старался не отставать и, укутавшись во все возможные магические щиты, в невидимости крался следом.

Впереди показалось похожее на комок слизи существо с торчащими из дрожащего как желе тела костями, черепами людей и животных, а также кусками камней, веток и прочего мусора, что оно зацепило за века ползания по кладбищу. Но хуже всего было то, что эта тварь меня почувствовала и уверенно направилась в мою же сторону.

– Какого демона он меня заметил? – проскрипел я сквозь зубы, перемахивая через чудом уцелевшую оградку и в два шага догоняя Альвара.

Покрутив головой и сориентировавшись на звуки моего голоса, эльф произнес: – А ему плевать на невидимость, на магию и на много чего еще. Это же куул-саар! Сборщик падали. Вон видишь чей-то череп и даже не один? Оно какими-то своими особыми чувствами ищет трупы и поглощает их, тем самым увеличивая объем тела. Живыми эта дрянь кстати тоже не против полакомиться! Хорошо хоть ползает со скоростью улитки.

– Да они тут все медленные, – заметил я. – Только это нас и спасает!

– Ага, главное к склепам не приближаться, – вступил в

разговор Джайр. – Там налдемаровцы хоронили своих князей и владык, кои по умолчанию являлись сильнейшими магами своего времени. А на что способен маг или, упаси нас Эденис, архимаг восставший благодаря хаосу или бездне, а то и сразу обеим силам, ты и представить себе не сможешь!

– Смотри не накличь нам беду! – грозно зашипел на молодого эльфа его более старший товарищ, Бриал. – А то мы так до жреца кровососов и к ночи не доберемся!

– Да не бойсь, все будет нормально! Сам же знаешь, днем они обычно спят.

– А вы что, здесь уже бывали? – удивился я словам Джайра.

– Крэйбен, за свою жизнь где мы только не лазали, – усмехнулся Альвар. – Работа у нас такая, исследовать самые опасные места Проклятых земель.

– Тс-с! – вновь совершенно неожиданно шикнул на нас Бриал, замере на месте и закрутив головой.

– Что тако... – опасливо напрягся Альвар и тут же оборвал фразу, повернув голову направо.

– Ур-рх, – раздался громкий протяжный рык со стороны невысокого, чудом сохранившегося склепа в виде пирамиды.

Камень кладки потрескался и за сотни лет почти полностью покрылся красно-коричневым и явно ядовитым, как и все вокруг, мхом. На месте углубленного в древнее строение прохода зиял черный провал арки. А некогда массивный и крепкий навес был разрушен до основания – обломки рез-

ных колонн и проржавевшие насквозь части железной крыши и двери, ведущей внутрь пирамиды, кусками устилали землю перед склепом. И если с крышей и колоннами вполне еще можно было допустить мысль что это дело рук не щадящего ничего и никого времени, то вот с дверью...

Я присел на корточки, всматриваясь в рваный кусок металлического листа диагональю в полметра и толщиной три-четыре сантиметра. Судя по следам, над ним кто-то усердно поработал когтями и кулаками. И точно не снаружи! Даже не знаю, какая тварь вообще способна порвать толстую сталь или из чего там дверь выковали.

– Альвар, мне кажется или нам пора бежать? – взволнованно повернулся к эльфу, пусть тот и не мог меня видеть.

Но вместо командира, отдавшего приказ призракам разбиться на две тройки, мне ответил яростно блеснувший глазами Джайр:

– Слишком поздно, Крэйбен! От саккаила так просто не уйти. Ищущий жизнь найдет и нагонит нас быстрее, чем ты успеешь позвать на помощь свою маму.

– И кто только такие название придумывает? – пробурчал я, отступая за спину Альвара и призывая кинжалы Хаоса. – Сборщик падали, ищущий жизнь.

– Не важно! Ты главное не снимай невидимость, прикроешь меня, – попросил командир призраков. – В отличие от скис-крат-агру-тармаха, – без запинки произнес он зубодробительное название химеры с костяным лезвием на хвосте, –

с этой тварью так просто не справиться. Ручная зверушка вампиров по сравнению с саккаилом покажется тебе сущей милашкой!

– Археос, активируй ловушку, он скоро появится, – кивнул на темный провал арки Бриал – ведущий первой тройки призраков, расположившихся треугольником слева и чуть в стороне от входа в склеп. В эту же группу входил и вечно неунывающий юморист Джайр, что сейчас с улыбкой, полной предвкушения, ждал появления местного прямо таки элитного монстра.

Вторая тройка – Хисвэ, Альзэрх и ведущий Ольран, стояла на том же расстоянии, но только уже справа от входа.

Археос, эльф с коротким ежиком волос и горбинкой на длинном носу, к тому же еще и ровесник Джайра и Альвара, достал из кармана небольшую каменную пластинку, что почти сразу засветилась в его ладони тусклым синеватым светом, и издалека бросил ее прямо на порог арки. При падении амулет разбился, рассыпавшись на множество мелких кусочков, но Бриал и носом не повел, словно так и надо.

– Вряд ли это его надолго задержит, – недоверчиво заметил Археос.

– Надолго нет, ты прав, – кивнул Бриал. – Но «очищение тьмы» на время лишит его всей магии и щитов. У нас будет менее пяти секунд, прежде чем он вырвется и вновь укутается в свои чуть ли не полностью непроницаемые коконы, дальше вы и сами все понимаете. Поэтому атакуем по готов-

ности! Нужно его хоть немного ослабить за это время. Альвар? – вопросительно вскинув брови, обернулся он к командиру.

– Я с вами, – отозвался тот и торопливо привлек внимание второй тройки: – Хисвэ, Альзэрх, Ольтан, вы атакуете саккаила только магией! В ближний бой не вступать! Это работа тройки Бриала, ясно? Но в случае если, кто-то из группы будет ранен, меняетесь. – Эльфы молча согласились с командиром призраков и убрали оружие в ножны.

Нетерпеливое рычание, изредка прерываемое противным, до зубового скрежета, скулежом, постепенно приближалось, и вскоре в темном провале прохода засветили два больших, каждое размером с блюдо, глаза.

– Кр-рх, ст-зрент зар-тх! – на непонятном языке прохрипело скрытое во тьме чудовище не торопясь появляться на свету, словно чуяло подставу. Вот только рядом, протяни руку и они твои, находилось восемь таких вкусных существ, чья жизненная сила была для него лучшим деликатесом, и монстр все же не выдержал.

Шаг вперед и страшная, уродливая тварь, лишь обликом напоминающая человека, вступила в радиус действия ловушки-амулета. На долю секунды вокруг иссохшего и одетого в истлевшие обноски тела саккаила моргнула многослойная защита и тут же развеялась со звуком лопнувшей струны.

Понеслась!

Тройка Бриала и Альвар в одно мгновение оказалась ря-

дом с высоким, выше обычного роста человека, монстром и слаженно его атаковали, терзая острыми, как бритва, клинками податливую плоть твари.

В тот же миг с ладоней Хисвэ, Альзэрх и Ольран змейками сорвались десятки заклинаний, безошибочно попадая точно в цель, беспрепятственно проходя сквозь призрачные тела синримов.

Я же пока не спешил вступать в бой, помня просьбу Альвара.

Вот длинный кинжал Джайра рассекает кожу на голове саккаила, с противным скрежетом царапая кость черепа, и злобно зарывавшая тварь с еще большей скоростью закружилась на месте, когтистыми лапами стремясь достать наглых и больно жалящих разумных.

Удивленное лицо синрима и предупреждающий крик о чрезвычайно могущественной и очень древней твари из каких-то там правящих князей канувшей в эпоху империи, что не по силам столь маленькому отряду. Но Альвар лишь яростно закричал в ответ, призывая вторую тройку бросить бесполезное занятие и обнажить оружие.

Вот только даже семерка эльфов не смогла нанести саккаилу сколько-нибудь серьезные травмы. Максимум порезать кожу и почти отрезать пальцы на удачно подвернувшейся правой ладони. Кости твари оказались крепче любого металла, совершенно не поддаваясь оружию синримов. Про повторную попытку нанести урон магией вообще молчу. Все

оказалось зря!

Казалось, что секунды схватки растянулись в вечность, вот только любое время имеет свойство заканчиваться.

Израненное, истекающее вонючей слизью тело твари неожиданно окуталось десятком магических щитов, прозвучала запоздалая команда Альвара отступить, но последовать приказу командира успели не все.

Из вытянутой в сторону Джайра руки вытянулось длинное дымящееся щупальце и словно вертел нанизало бестелесного призрака, чье лицо в момент удара скривилось в болевой гримасе, а подернутые судорогой ладони разжались, роняя проявившиеся в этой реальности кинжалы. Эльф на глазах начал растворяться в воздухе, словно утренний туман. А вскинувший к небу голову саккаил издевательски рассмеялся, хрипя разорванным чьим-то удачным ударом горлом.

Альвар бессильно заскрипел зубами, проклиная старинный могильник, и не принимая совершенно никаких попыток помочь товарищу.

– Что ты стоишь? – сняв невидимость, зло бросил я командиру призраков. – Он же его сейчас убьет?

– Мы уже ничем ему не поможем, – отчаянно помотал головой синрим. – Кто знал, что мы наткнемся на одного из первых саккайлов. Не просто мага, а князя правящей династии Налдэмара. Прости Крэйбен, но тебе нужно сейчас же уходить! Мы можем только с честью принять свою смерть и задержать его хотя бы на минуту.

Глава 5

– Зейр-риар тух-кр вамф-фаэр! – повернуло к нам существо свой полубезумный взгляд.

«Да что оно там буробит? – нахмурился я, вспомнив, как саккаил уже произносил странную фразу, прежде чем попасться в ловушку. – Неужели разум еще сохранился в этом давно умершем создании?»

Но размышлять мне было некогда, нужно было действовать, при этом сию же секунду. Ведь следовать совету Альвара и бежать отсюда я не собирался! И не такие твари мне на пути попадались. Вспомнить только гигантского шарообразного монстра, что упорно преследовал нас с Лсаэросом до самого барьера Илиана.

– Еще есть амулеты-ловушки с «очищением тьмы»? – бросил я командиру призраков.

– Да, один остался, – вместо Альвара отозвался Археос, задумчиво посмотрев сначала на меня, затем на монстра. – Но как ты собрался заменить его в круг? – Эльф быстро понял, что я не оставлю Джайра в беде и все же попытаюсь его спасть.

– Давай сюда, некогда объяснять, – настойчиво протянул я руку, развевая кинжал. – Но как только спадут его щиты, вы мне поможете.

У меня, конечно, была идея активировать умение «Тень», но одно дело использовать его против воинов, там я хоть примерно представляю, как действуют навыки ближнего боя, а другое – саккаил, существо с магическими способностями. Думаю, вряд ли эта тварь будет стоять в сторонке и ждать, пока я разберусь, что там и как работает. А в нынешнее нелегкое время это сделать далеко не так просто как раньше! Так что для начала попробую справиться сам. И если уж не будет получаться, то тогда и воспользуюсь «Тенью».

– Шестеро призраков и воин-недомаг? – Язвительно прошипел Бриал. – Эта тварь раскатает нас в лепешку! Нам нужен светлый жрец или архимаг равный по силе саккаилу, а иначе...

– Посмотрим, – оскалился я и, вырвав амулет из рук все еще сомневающегося синрима, размахнувшись, бросил второй кинжал хаоса, целясь в щупальце пронзившее Джайра. Если в теле эльфа будет теплиться хоть капля жизнь, после боя я его вылечу!

На удивление я попал, хотя особой меткостью никогда и не отличался. Лезвие клинка отсекло щупальце, и призрачная фигура синрима рухнула на землю, в падении принимая нормальную форму.

Стоящий за моей спиной Альвар удивленно выдохнул. Ну да, как я понял, простое оружие это щупальце и не взяло бы. Но кинжалы-то у меня далеко не простые!

Один из эльфов, судя по страшному шраму на шее, ка-

жется Хисвэ, быстро подскочил к сородичу и оттащил его в сторону.

– Техр-рга бутх-зар ир-ринг! – ненавистно прохрипел саккаил, уставившись на меня своими огромными глазами, и стряхнув ядовитые капли с обрезка щупальца, втянул его в ладонь.

Быстро определив самого опасного противника среди группы наглых смертных, тварь, стелясь над землей, стремительно рванула ко мне, не обращая никакого внимания на остальных эльфов, что кольцом окружили монстра.

И вот теперь я уже не сомневался, что саккаил разумен. Может, конечно, и не полностью, но достаточно, чтобы строить стратегию боя и здраво оценивать силы нападающих.

Материализовав в своей ладони брошенный в щупальце кинжал, я активировал заклинание «оковы земли» прямо на пути древнего существа. Саккаил тут же по пояс провалился в на секунду ставшей мягкой почву, что затем затвердела до состояния бетона. Да-да, в этом случае защита не спасает, ведь я воздействовал не на само существо, а на сторонний предмет.

Рывком переместившись к монстру, я замахнулся. Справа что-то выкрикнул Альвар про не пробиваемые ничем щиты, но к демонам, я отлично знал, что кинжалам хаоса никакая магия не помеха и с силой вонзил клинок в грудь ошарашенной моими действиями твари.

Лезвие легко прошло сквозь многослойные коконы защи-

ты, разрезало тонкую плоть и столь же легко по рукоять ушло вглубь костного каркаса.

Одновременно я выпустил незримую нить «поцелуя хаоса», присасываясь к жизненной силе саккаила. И только было собрался разжать правую ладонь, желая запустить амулет-ловушку, ее центр как раз пришелся бы на нас обоих, как меня словно что-то подтолкнуло и вместо этого, я интуитивно, даже сам не знаю как, активировал «астральную память». Давным-давно полученный мною навык входящий в достижение «исследователь», но, увы, со временем позабытый и практически не используемый. Как впрочем, и «поиск тайников, ловушек и секретов", о чем я также вспомнил только сейчас.

Странное сообщение системы моргнуло перед моими глазами, удивив не просто тем, что она вообще все еще живет и пытается взаимодействовать с миром, а самим текстом, что я практически не успел прочитать, мгновенно потеряв сознание...

Ночная мгла давно опустилась на империю Налдэмар, но две фигуры вступивших в арку пирамидального склепа, практически единственного места, откуда можно было попасть в некрополь, были отлично различимы в свете полной луны. Вот только серые невзрачные плащи с глубоким капюшоном не давали толком разглядеть ни их лица, ни уж тем более определить очертания тела, что сильно затрудняло

опознавание нарушителей, посмеавших без разрешения старшего стражи проникнуть внутрь строго охраняемой территории.

Поправив тяжелую, подозрительно похожую тело разумного, завернутого в рваные тряпки, ношу на плече, одна из фигур осторожно, без единого скрипа, открыла крепкую металлическую дверь и на мгновение замерев, все же переступила порог. Вскоре внутри скрылась и вторая фигура.

Подземный некрополь, построенный первыми вампирами этого мира, простирался на многие лиги вокруг, занимая поистине огромную площадь. Вот только честью быть здесь похороненным удостаивались далеко не все, а лишь представители правящих родов – ма'Тремер и ма'Киан, прямых потомков Родона, и редкие князья прочих кланов.

Сотни коридоров и проходных арок, сферических комнат, склепов, алтарей и просто замурованных ниш в стенах – так выглядел некрополь Гулдара, названный в честь своего создателя. Одного из вампиров, что первым предложил не сжигать своих сородичей, развеивая их пепел по ветру, а хоронить избранных под землей, во тьме, коей принадлежал каждый из них с рождения.

– Рэйкуэн, ты уверен, что мы поступаем правильно? – торопливо ступая по ведущей далеко вниз лестнице, обратилась вторая фигура к первой, что и несла на плече тугой сверток, так напоминающий тело человека или какого иного представителя населяющих империю Налдэмар рас.

— Да, Альгер! — недовольно отозвался Рэйкуэн. Данный вопрос задавался уже не в первый раз за этот день, что вызывало у молодого вампира жуткое раздражение. — Отец не хочет понимать, что размножающиеся с огромной скоростью люди рано или поздно могут вытеснить нас с территории нашей же, по сути исконной в этом мире, родины! Мало того, за счет большего количества голосов в совете, что отдали им проклятые эльфы и орки, они уже сумели поставить во главе трех городов империи нужных им князей. Я пытался объяснить отцу, что подобное со временем приведет к краху нашей страны, но... ты же его знаешь! Плевать он хотел на мои слова. Да что ему младший сын, он даже советников не слушает!

— Но не все так считают, брат, — не пытаясь спорить, напомнил Рэйкуэну Альгер про выводы одного из старших князей рода ра'Тайрод, что считались лучшими среди вампиров политиками и социологами, взяв от своей божественной родительницы — богини Аймик, тягу к дипломатии и бесконфликтному разрешению спорных ситуаций.

— Не все Альгер, — согласился Рэйкуэн, — но ты зря сомневаешься моих действиях. Помнишь те папки с информацией по внешнему миру, что я показывал тебе совсем недавно?

— Разумеется! — вскинулся столь же молодой, как и его друг, вампира. — Я был удивлен, узнав, что три ветви единого древа эльфов изредка враждуют между собой! И я уж молчу про королевства Наззхар и Гавртол. Неужели люди

настолько бездушные создания, что способны убивать своих дальних родственников без какой либо жалости и сомнения?

— Брат, — расстроено протянул Рэйкуэн, — ты забываешь, что в отличие от нас, они короткоживущие. И для них капля родной крови в теле другого человека не значит совершенного ничего!

— И все равно, неужели не было другого выхода? — с горечью посмотрел Альгер на сверток на плече друга.

— Не было, — мотнул головой Рэйкуэн и строгим тоном добавил: — И брат, когда мы проводили старинный ритуал, призванный сделать нас родичами не по рождению, но по крови, ты давал клятву помогать мне всегда и во всем во имя нашей расы, нашего народа!

— Но так же давал ее и ты. И кто знает, не приведет ли смена политики твоего клана к конфликту с остальными расами? — попытался он достучаться до разума своего кровного брата. — Я не хочу войны между всеми нами!

— Войны не будет! — зло бросил Рэйкуэн. — Ты владыка клана ма'Киан, ставший им не без моей помощи. Теперь помоги и мне получить титул старшего князя рода.

Альгер задумался, не отставая ни на шаг от сородича и придя к известным лишь ему выводам, решительно произнес:

— А может просто убьем твоего отца, не обрекая его на медленную и мучительную смерть?

– Нет! Ведь если он умрет не своей смертью, то жрецы почувствуют уход владыки правящего в данный момента клана и поднимут такой вой, что мало не покажется никому! А учитывая, что обратиться к силам Родона и призвать сущность умершего владыки для них не проблема, легко узнают, кто именно виновен в его гибели. Но если отец бесследно исчезнет на пару-тройку веков, то рано или поздно им придется сделать выбор в пользу нового старшего князя, – усмехнулся Рэйкуэн.

– И им станешь ты.

– Да! Если ты сможешь подтолкнуть к этому членов правящего совета.

– И ради этого ты обрекаешь собственного отца на мучительную гибель, – на секунду прикрыв глаза, печально прошептал Альгер. – Ты ведь понимаешь, что Хаэртур, – именно так звали отца Рэйкуэна, – умрет далеко не сразу? Он будет заперт в саркофаге на многие века, медленно умирая от голода и жажды. Сущность вампира переварит тело, в конце концов его уничтожив, что приведет за собой окончательную смерть!

– Многие века? Не-е, так долго ему мучиться не придется, – Рэйкуэн за цепочку вытянул из-за шивороты маленький амулет в виде прозрачной капли, из центра которой исходило слабое зеленоватое свечение.

– Всемилостивый создатель! – в испуге отшатнулся Альгер. – Это же вместилище первозданного Хаоса! Так вот

как ты сумел обезвредить отца, – догадался он, опасливо косясь на амулет. – А то я все гадал, откуда у младшего князя рода такие силы.

– Верно, без него я бы не справился.

– Но где ты сумел его достать? Последний разлом Хаоса закрыт более тысячи лет назад!

– Это долгая история, мой кровный брат. И после того как мы навеки похороним здесь моего отца, он все же достоин находиться рядом с предками, я поведаю ее тебе. Да и ты зря так боишься Хаос, – внезапно заявил Рэйкуэн. – Он не столь страшен как нам с детства вдалбливают это жрецы, если конечно умело и осторожно его использовать.

– Хорошо, – согласно кивнул Альгер.

Двое молодых вампиров пройдя не одну лигу под землей, наконец дошли до высоких, чуть выступающих прямо из стены, врат и сбросив ношу на пол, устало сели рядом.

Широкие резные створки из неизвестного никому в этом мире материала украшали причудливые руны, испускающие режущий глаза белый свет, а стоящие по краям колонны из черного камня казалось были сотканы из самой тьмы.

Врата эти вели на уровень, куда рисковали спускаться лишь верховные жрецы Родона. Ибо только они сумели договориться с духами мертвой стражи, охранявшей заброшенный могильник канувший в эпоху расы.

Существа, похороненные там, при жизни имели огромный рост, здоровенные рога, костяные наросты на самых

разных частях тела и обладали странной, чуждой любому разумному магией. Ею же и были защищены врата, что обнаружил Гулдар во время раскопок древнего города, на месте которого затем и решено было основать некрополь. Ведь где еще кроме как не рядом с древнейшими существами были достойны захоронения добившиеся чести и славы представители рода вампиров.

Но вот Рэйкуэн поднялся с пола, попросив теперь уже Альгера понести бесчувственное тело отца, и достав из воздуха кинжал, резко полоснул по своей ладони. Приложив ее к стыку створок, он скривился от боли, что пронзила его тело, выворачивая наизнанку каждый нерв и орган.

Прошли томительные секунды ожидания и вот тяжелые створки медленно раскрылись, пропуская за порог двух молодых вампиров.

Альгер конечно удивился, пытаясь понять, где и когда его кровный брат успел узнать способ открытия врат. Вот только сейчас было не время и не место для новых вопросов, но он мысленно поставил себе зарубку, выяснить все в подробностях при первой же возможности.

Уходящий глубоко вниз от самых врат туннель привел их в гигантскую пещеру, свод которой поддерживали тысячи колон хаотично заполняющих свободное от огромных саркофагов пространство. И если поначалу, в самом тоннеле, двум молодым вампиром было еще легко передвигаться, то вступив в могильник, казалось, что сам воздух стал против

их дальнейшего продвижения. Но все равно, продираясь словно через кисель, до того осязаемым он был, протяни руку и можно пощупать, вампиры упорно шли к ближайшему саркофагу.

– Пойдет? – спросил Альгер после того как его кровный брат с явной натугой лишь чуть-чуть сдвинул крышку и заглянул внутрь.

– Да, – передернув плечами, отозвался Рэйкуэн. – Здесь только пыль и ничего более. Даже костей не осталось. – Вампир жестом попросил друга помочь и вдвоем они с трудом, но все же открыли саркофаг и уложили внутрь тело Хаэртира.

Вот только никто из них так и не заметил, что на дне саркофага, среди мусора и пыли, лежал небольшой плоский амулет в виде многолучевой звезды, что обязан был сохранить тело умершего тысячи лет назад императора эрдэгаров. Народа, далекие предки которого в будущем станут демонами. Но за тысячи лет магия наполняющая амулет рассеялась без следа, сила бездны заключенная в хрупкий предмет вырвалась на свободу и тело императора после того как были взломаны печати саркофага, мгновенно осыпалось прахом.

– Прости отец! – Прежде чем задвинуть крышку, Рэйкуэн бросил внутрь амулет в виде прозрачной капли, что вместо свечения начала испускать зеленоватую дымку.

Теперь Хаэртир вообще никогда не очнется. Хаос и свя-

зующие заклинания магии крови не дадут этому произойти. Со временем они высосут из старшего князя всю его жизненную силу, а затем тело владыки последуют примеру почившего императора и рассыплется в прах.

И так бы оно и произошло, если бы первозданный Хаос, не почуявший давно брошенной вместилище еще одной основополагающей силы этого мира, не родной, но близкой ему, не устремился его заполнить, тем самым активируя вложенные в звездообразный амулет плетения.

Закрыв крышку саркофага до конца, оба молодых вампира торопливо покинули могильник расы эрдэгаров, выбравшись сначала на первый уровень, где обосновали некрополь их же сородичи, а затем и наружу, где с радостью вздохнули полной грудью свежий ночной воздух.

– Брат, ты обещал рассказать, каким образом получил этот амулет! – напомнил Альгер Рэйкуэну.

– Точно! – спохватился тот. – Ты удивишься, но когда я исследовал горы на юге севере империи, то случайно наткнулся на... – задержал он фразу и хитро ухмыльнулся, – призрачный замок!

– Так он существует? – недоверчиво воскликнул Альгер.

– Да-да! И мало того, лишь добравшись до ворот замка, я совершенно отчетливо понял, что это помогла мне в этом совершенно невообразимая сила. Бога ли или создателя, увы, я этого не знаю. А затем... ворота приглашающее распахнулись.

– И-и? – поторопил Альегр кровного брата.

– Я долго блуждал внутри замка, пока чей-то недовольный голос с потолка не выругался на незнакомом мне языке и просто напросто не переместил меня в небольшую, но очень уютную комнатку. В одном из кресел которой сидела странная, мерцающая фигура. Жестом попросив меня присесть во второе кресло, странное существо указало на заполненный яствами стол. Разумеется, я с жадностью накинусь на еду, ведь к тому моменту я не ел дня три, а то и больше. С большим удовольствием я выпил бы свежей теплой крови, но кто бы мне ее дал?

– Это был Хранитель замка! – охнул Альгар.

– Не знаю как насчет Хранителя, но это существо, чуть ли не силой вручившее мне опасный, как мне казалось ранее, амулет первозданного Хаоса, после того как я слегка заглушил голод, назвалось Странником! Он же и рассказал мне, что это за амулет такой, предупредив, что со временем я сам пойму, когда и как им воспользоваться. И, кажется, я все верно понял! – рассмеялся Рэйкуэн...

Сознание возвращалось медленно и болезненно. Мало того, кто-то не придумал ничего лучше, чем сильным ударами ладони по лицу попытаться привести меня в чувство.

Очередной замах и, не открывая глаз, я рефлексивно перехватываю кисть упорного благодетеля.

Больно же, твою мать! Обе щеки уже огнем горят!

Открываю глаза и вижу склонившегося надо мной обеспокоенного и растерянного Альвара.

– Что с тобой произошло? – взволнованно спросил эльф.

– Долго рассказывать, – прохрипел я, пытаюсь встать. И получилось у меня это далеко не с первого раза и не без помощи призрака.

– Командир, что с саккаилом делать? – уточнил откуда-то со стороны голос Бриала. – Он тут полностью беззащитным лежит, щиты сняты, не двигается, но сам понимаешь, убить мы его не сможем. Хотя... Я смотрю Крэйбен так и не выдернул свой кинжал. – Тут видимо он решил попробовать выдернуть клинок. – А, демоны его задери! – Громко воскликнул призрак, проклиная весь мир и меня заодно. – Это какого... – грубо выругался синрим, – он мне руку обжег!?

– М-м?! – повернул я голову за звуки пытаюсь разглядеть хоть что-то сквозь застилавшую глаза мутную пелену и вообще понять, что произошло.

И тут до меня дошло!

Кинжалы Хаоса привязаны лично ко мне и мало того, я вообще первый и единственный их обладатель. А еще, насколько я помню, никто и никогда не пытался после этого взять их в руки. Даже Дэзраэль, коему я без сомнения разрешил бы подержать данное оружие в руках! Мок-Натал не в счет, он бог, ему многое позволено, что не дозволено простым смертным. Да и до Бриала не находилось разумных, решившихся на такое. А значит, что те кто без моего разре-

шения пытается дотронуться до кинжалов, тут же получают предупреждающий удар, мол не трогай, не твое.

– Больше не прикасайся к ним, – посоветовал я Бриалу. – Это не простое оружие!

– Да уж понял, – язвительно бросил эльфа. – Странный ты все-таки человек. Воин, маг, да еще вот и клинки у тебя особенные, это если зверя того не вспоминать!

Молча пожав плечами в ответ на его слова, я нашел прояснившимся взглядом Джайра, возле коего сидел на земле Археос, держа плохо выглядящего товарища за руку. Кожа призрака была покрыта испариной, тело дрожало, словно от озноба, а ужасная рана на груди кровоточила вперемешку с зеленоватым гноем.

– Как он?

– А сам не видишь? – грубо ответил Археос. – Жив еще, но очень плох. Я влил в него все зелья, что дал мне Альвар, но все без толку! Боюсь, дни его сочтены.

– Отойди, – доковыляв до Джайра, потребовал я, и когда эльф, переглянувшись с командиром, выполнил мое указание, активировал «высшее лечение».

Озноб прекратился сразу после того как я прекратил воздействие магией. Страшная рана на груди начала затягиваться на глазах, но судя по бледности и прерывистому дыханию, призрак был все еще очень слаб и не торопился очухиваться. Неплохо ему от саккаила досталось!

– Побудь рядом с ним, пока он не придет в сознание, –

приказал я Археосу и тот безропотно выполнил мой приказ.

Затем я направился к кажущемуся мертвым саккаилу, точнее старшему князю клана ма'Тремер, отцу Рэйкуэна. За время пока я валялся рядом, время действия «оков земли» закончилось, и почва вытолкнула Хаэртура, как чуждый ей элемент. Так что князь лежал на спине на том же самом месте, где и попался в мою ловушку. Никто из эльфов так и не рискнул его тронуть, кроме Бриала, но судя по до сих пор баюкающему свою ладонь призраку, тот отлично понял свою ошибку и впредь больше не собирался ее повторять.

– Что ты его рассматриваешь? Добей! – посоветовал мне Альвар.

– До-оби-ить, – задумчиво протянул я, присаживаясь на корточки и внимательно рассматривая бывшего Владыку одного из древнейших вампирских родов.

Это легко, но не хотелось бы!

История, что я видел благодаря навыку «астральная память», навела меня на мысль попробовать договориться с Хаэртуром. Ведь я не только узнал, кто такой саккаил, но и понял, каким образом тот сумел сохранить свой разум, или часть разума, что не особо важно. В этом ему помог непонятный многолучевой звездообразный амулет, хранящийся в саркофаге императора расы эрдэгаров, или, как назовут в будущем их далеких предков, демонов! Ни Рэйкуэн, ни Альгер ничего не заметили, когда воспользовались чужой силой, а побрякушка явно была не простой! Некогда напи-

танная первозданной Бездной, она сохранял тело захороненного в саркофаге разумного независимо от его состояния – живым или мертвым, роли не играло. И когда рядом появилась стеклянная капля со столь же первозданным Хаосом, то его сила вмиг заняла дополнительное свободное вместилище, вновь запустив деактивированный амулет. Правда, не совсем понятно, каким вообще образом словно бы со стороны я присутствовал в тот момент прошлого, но спишем на особенности навыка, и не будем забивать себе голову лишними вопросами.

Так что принимаем за действительный факт то, что Хаэртур не умер, как на то надеялся Рэйкуэн, а мало того, что непостижим образом существовал, ибо полноценной жизнью подобное не назовешь, все это время во тьме саркофага, так еще и не обезумел от одиночества и воздействия двух страшных сил, сохранив свой разум! А ведь за это время в империи Налдэмар многое произошло, о чем бывший Владыка даже и не догадывался. Сначала были изгнаны представители всех остальных рас, как я понимаю Рэйкуэном. Затем прорыв Хаоса, предательство Рэйкуэна и последовавшая вскоре за этим кровавая и жестокая война между кланами вампиров. Провалившаяся попытка Альгера остановить своего кровного брата. Множественные прорывы Хаоса и Бездны, что привели к неподконтрольному изменению всей территории империи Заката. И вот, как итог, более-менее сохранившиеся тела разумных и зверей восстали из мертвых. А

живые начали подвергаться медленному воздействию чуждой подавляющему большинству существ магии. Среди последних оказался и отец Рэйкуэна – Хаэртур. Всесильный Владыка старейшего клана вампиров стал не менее сильным разумным монстром – саккаилом!

И если он все еще и вправду способен понимать и осознавать происходящее, то...

Я прикрыл глаза, начав мысленно перебирать все известные мне заклинания магии крови. Требовалось что-нибудь связанное с пробуждением памяти, в случае если пелена небытия все же отчасти закрывает разум князя, или же нечто близкое к этому.

Да есть такое!

"Зов крови".

Иначе – *"Призыв души мертвого".*

Описание там, правда, излишне длинное и нудное, но если вкратце, то при помощи данного ритуала можно на время вернуть в этот мир душу мертвеца и пообщаться с ним о чем угодно касаясь совершенно любого момента из его прошлого. А учитывая, что саккаил и так завис между жизнью и смертью, и демоны знает, как там обстоят дела с его душой, по идее должно сработать. Да и все равно других вариантов у меня нет, придется пробовать то что есть! Кстати, при активации ритуала призывающему передается знание языка «мертвого собеседника», при этом навсегда, в чем для меня огромный плюс. Но есть и минусы, как и в любой

магии. Так как ритуал магии крови будет напрямую связывать меня и призванную душу, то чем дольше она будет находиться в этом мире, тем сильнее я ослабею к концу ритуала. При этом возможен и смертельный исход! Ведь именно моя жизненная сила, то бишь кровь, станет подпитывать и удерживать призванную душу.

«Но ладно, начнем!» – вздохнул я, материализуя в ладони второй кинжал хаоса. Первый же пусть пока в груди старшего князя торчит, во избежание, так сказать, эксцессов.

– Проследите, чтобы мне никто не помешал, – бросил я за спину эльфам и не дожидаясь ответа, взрезал остатки тряпья на изуродованном теле саккаила и принялся кропотливо вырисовывать руны на серой дряблой коже, не испытывая никаких отвратных чувств. Просто работа! Кропотливая, неприятная, но от того не менее важная работа.

Заключительные руны, щедрая пригоршня крови, напитывающая форму жизненной силой и... грудь саккаила ярко вспыхнула красным огнем.

– Проклятие! – отшатнувшись и заслонив глаза, упал я на задницу. – Что-то за ерунда?

Судя по описанию ритуала, подобных эффектов быть не должно! Или это произошло из-за того что бывший Владыка не совсем мертвый и не совсем лишенный души, по сути, разума?

И гребанная система молчит! Нет бы хоть как-нибудь отреагировать.

Но вот Хаэртур резко и неожиданно вздрогнул, открыл глаза и, уставившись на меня мутным, ничего не понимающим взглядом, удивленно прошептал:

– Кто ты человек? И почему пытался убить меня? – И в этот раз я отлично понял, что он сказал.

– А вы разве ничего не помните? – К князю, пусть даже и зависшему где-то на грани между жизнью и смертью, нужно в любом случае обращаться уважительно, поэтому хоть я ответил вопросом на вопрос, но со всем почтением.

Ответил, к слову, на каком-то совершенно чуждом мне наречии, чуть было не вывернув бедный язык. Да еще и горло нещадно засадило от глухих шипящих звуков!

Саккаил непонятливо прищурил свои огромные глаза и, судя по пересекшим лоб морщинам, напрягся, явно пытаясь выудить их памяти хоть что-то. Минута молчания, кою не рискнули прервать немало удивленные непонятным диалогом призраки, и вот Хаэртур с силой сжал кулаки, вонзая когти в кожу ладоней и тоскливо зарычал:

– Рэйкуэн! Сын мой! Почему же ты предал меня?

– Значит все же помните, – с интересом заметил я, а затем легко поднялся на ноги и начал отряхивать одежду.

Странно, но несмотря на светящиеся красным огнем руны на груди саккаила, а значит и продолжающий действовать ритуал, я не ощущал ни капли потери своей жизненной энергии!

– Вспомнил, и не только это! – ненавистно оскалился

князь. — Лучше бы ты убил меня, человек! — из глаз саккаила скатилась скупая кровавая слеза, а губы предательски задрожали. — Десятки веков я томился во тьме саркофага, балансируя на краю безумия бездны! Я умирал и не мог умереть! Что-то не давало мне покинуть этот мир. Я вскрывал плоть на запястьях зубами, но она легко зарастала. Я бился о тяжелую плиту головой, стремясь разmozжить свой череп, но раны заживали быстрее, чем успевал нанести новые. Страх, отчаяние и боль преследовали меня тысячи лет! Пока я наконец не решился уйти вглубь своего сознания и запереться там, отрешившись от реальности. Вот только все равно, вскоре что-то ужасное, жестокое и беспощадное попыталось выдернуть меня из такой спокойной умиротворенности, цепляясь за разум тонкими жгутами могучей и непреодолимой силы. И в итоге я сдался! Тот я, что хотел смерти, убийств и крови! Чуждая всем разумным сила вернула меня в реальность, искорежив душу и тело. И я убивал! Я калечил и наслаждался страданиями. Пил кровь и саму жизнь из каждого кто попадался мне на пути. Я превратился в монстра... — последние слова князь прошептал, не сдерживая слез и эмоций. — Ты! — когтистая лапа схватила меня за шиворот и притянула к себе, так что я увидел лицо саккаила практически вплотную. — Прошу, убей меня! Я знаю, ты сможешь! Твое оружие, — бросил он короткий взгляд на торчащую из своей груди рукоять кинжала Хаоса, — оно легко порвет последние нити, соединяющие это тело и душу!

– Погодите-погодите! – с трудом расцепил я крепкие пальцы и жестом остановил дернувшихся в мою сторону призраков. – Зачем сразу смерть! Лучше скажите мне, – таинственным тоном начал я, – а вы не хотите отомстить?

– Кому, смертный? – в отчаяние прохрипел князь.

– Как кому? Своему сыну, разумеется!

– Разве он еще жив? – удивился Хаэртур.

– О-о! И не только жив. Но и преуспевает в этой жизни, являясь чуть ли не правой рукой вашего кровавого бога Родона. Мало того, этот псих довольно таки давно сумел подчинить себе силу Хаоса, превратившись в существо выглядящее ничуть не милее чем сейчас вы. Хотя, когда я видел его в последний раз, он был во вполне нормальном облике.

– Подробнее! – потребовал саккаил, вновь попытавшись поймать меня своей когтистой ладонью.

– Это займет слишком много времени, – сразу же отказался я. – А у меня есть и более важные дела, чем проводить экскурс истории за последние три-четыре тысячи лет.

– Да как ты смеешь отказывать старшему князю правящего клана империи Налдэмар, жалкий смертный! – злобно рыкнул Хаэртур.

– Я вообще-то вас спас, встряхнув отодвинутые на задворки сознания память и разум, – без тени страха заметил я. – И к тому же, от той империи уже и следа практически не осталось! Все это, – обвел я вокруг рукой, – уже давно не империя Налдэмар, а проклятые земли, куда нормальные разум-

ные даже носа не суют, не желая за зря погибать.

– Что?! – удивленно простонал саккаил. – Но... ты... а... – не находил слов князь. – Синримы! – уперся его взгляд в принявших призрачную форму эльфов. – Вот же одни из моих поданных! Ты обманываешь меня, человек! Клянусь, твоя смерть будет ужасна! – Хаэртур дернулся, желая встать и покарать наглого обманщика, вот только кинжал Хаоса, что я так и не вытащил из его груди, словно пригвоздил тело к земле, не давая подняться.

– О-о! – раздраженно закатил я глаза. – Да поймите же вы! Нет той империи! Нет тех стран, что существовали в ваше время! Даже вампирских кланов не осталось! Все это уничтожил ваш сын – Рэйкуэн.

Эх, видимо все-таки придется подзадержаться и поведать ему хотя бы вкратце обо всем, что произошло со времени его правления и до наших дней!

– Расскажи! Прошу! Пожалуйста! – Теперь Хаэртур не угрожал, он просил умоляющим голосом.

– Хорошо. – Дав отмашку эльфам не лезть к нам, я присел рядом с телом князя и начал рассказывать...

Глава 6

– Да-а, смертный, ты прав, мне еще рано покидать этот мир, – на мгновение прикрыв глаза, многообещающе прошептал Хаэртур, – Но я не просто хочу мести... Я жажду ее больше, чем крови! Я желаю лично посмотреть в глаза Рэйкуэну прежде чем вот эти вот самые руки, – поднял он в воздух когтистые ладони, – свернут его поганую шею. Сын... не сын он мне теперь. Тварь, предавшая своего отца не достойна и капли милосердия!

Согласно кивнув, я легко вскочил на ноги и предупреждающе произнес:

– Только учтите, тут недалеко стоит армия ваших сородичей. Ведь, как вы надеюсь поняли из моего рассказа, в планы нашей группы совершенно не входило встречаться с... хм... вашим высочеством, – несколько сомневаясь, назвал я обращение к старшему князю рода или клана, и быстро исправился, вспомнив еще одно: – вашей светлостью, – хотя нет, это точно не то, – вашей темностью! – быстро нашелся я. – А целью был вроде как единственный сопровождающей армию жрец, что сейчас находится где-то позади всего войска, скорее всего, в главном лагере.

– А ты уверен, что справишься, смертный? – хрипло усмехнулся князь. – Не много ли ты на себя хочешь взять?

Убийство жреца в лагере полном матерых воинов. А ведь там по любому и высшие вампиры будут из ряда высокопоставленных офицеров. Вас же там как котят на лоскуты порвут.

— И все же мы обязаны попытаться, — тяжело вздохнул я, соглашаясь со словами древнего вампира. — Иначе они легко отобьются от атаки орков и сомнут последнее сопротивление синримов, тем самым окончательно стерев расу сумеречных эльфов с лица Нории!

— Скорее всего, так оно и будет, — совершенно не выказывая какого либо сочувствия, согласился князь и неожиданно добавил странную фразу: — Но есть одно «но»! — и замолчал, будто бы раздумывая над чем-то.

Хотелось поторопить Хаэртура, потрясти его и спросить о чем, что он хочет этим сказать! Но князь, словно прочитав мои мысли, повернул голову и поймал мой взгляд.

— Это моя страна и лишь мне решать, кому умереть сегодня! Покажи мне, где их лагерь остальное я сделаю сам, — саккаил попытался подняться с земли, но зло скривился и прошипел словно змея: — И вытащи из меня проклятое оружие! — Де знаю он так выругался или правда понял что за кинжал воткнут в его грудь? — Оно блокирует мне доступ к магии, а без нее я смогу только ползать по земле уподобившись червю. Ведь тело существа, что ты видишь сейчас, давно уже стало порождением первозданного Хаоса и Бездны.

Зато теперь понятно, каким образом его удерживает кинжал Хаоса. Он просто блокирует магические способности и

не дает ими пользоваться. Правда подобное работает только лишь с условно бессмертными существами. Обычный маг уже давно бы испустил дух от кровопотери.

– Секунду! – я быстро развеял кинжал и саккаил, укутавшись многослойной защитой, мгновенно воспарил над землей аки птица. Правда, невысокого, буквально на пару метров. И так и остался висеть в воздухе.

– Э-э, Крэйбен, – негромко позвал меня Альвар, ошарашенно наблюдая за парящим саккаилом, – а ты не хочешь нам ничего объяснить? Что вообще сейчас, демоны тебя задери, происходит?

– Чуть позже, – отмахнулся я, раздумывая над одной заинтересовавшей меня из недавнего видения темой. – Уважаемый Хаэртур, а вы не в курсе, что там сейчас внизу, в подземелье некрополя, творится? – задрал голову вверх, спросил я князя.

Конечно сейчас совершенно не то время, чтобы заниматься исследованием древних захоронений, но в любом случае я рано или поздно обязательно навещу тот подземный склеп, где похоронены эрдэгары. Тем более через 24 часа, если мне не изменяет память и если игровая система окончательно не ушла в разнос, можно будет вновь использовать какой-либо из навыков достижения «Исследователь».

Хаэртур опустил ниже, повернул ко мне голову и ответил:

– Я провел там тысячи лет, смертный. Неужели ты дума-

ешь, что там остался хоть кто-нибудь представляющей для меня опасность? Я ведь догадываюсь, к чему ты задаешь такие вопросы, человек, – усмехнулся князь. – Хочешь проверить древние захоронения? Ведь так? Не буду скрывать, там много чего ценного можно найти. Но сам понимаешь, в то время меня ничего из этого не интересовало, впрочем, как и сейчас. Всех монстров, что обитали на моей территории, я уничтожил, и даже обезвредил часть ловушек, меня ведь не так-то и просто убить. Так что спокойно можешь отправляться туда, – указал он рукой на темный провал входа в склеп, – в любой момент. Если, конечно, не боишься заблудиться.

– Понял, не дурак, – закивал я.

– Заметно, – вновь весело, но с какой-то издевкой, оскалился Хаэртур. – Конечно же совершенно любой, считающий себя умным, разумный без лишних раздумий, и с практически нулевыми шансами на победу, прошу заметить, рискнул бы со мной сразиться. И что главное, с нереальной, невозможной удачей сумел-таки превысить тот нулевой шанс и склонить итог схватки в свою сторону! Но и этого оказалось мало, – продолжал изгаляться надо мною князь. – В шаге от победы, а значит и смерти противника, удачливый, но все же не столь умный, как он видимо сам считает, смертный решил воззвать к разуму ужасной твари и использовал довольно корявую версию ритуала "Зов крови". Кстати, как ты его вообще активировать умудрился, ума не приложу! – покачал головой князь. – Там же то столько ошибок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.